

HARLEQUIN®
041

Джулия Джастис
**БЛАГОРОДНЫЙ
ПОВЕСА**

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Джулия Джастис
Благородный повеса
Серия «Исторический роман
– Harlequin», книга 41

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6702878
Благородный повеса: Центрполиграф; Москва;
ISBN 978-5-227-04957-5

Аннотация

Макс Рэнсли, красавец-аристократ, неожиданно становится жертвой политической интриги, из-за которой летит под откос вся его жизнь. Блестящая дипломатическая карьера рушится, родной отец готов отречься от него. А тут еще Кэролайн Дэнби, девушка на выданье, обращается к нему с необычной просьбой – чтобы Макс... погубил ее репутацию. Как помочь леди в беде, при этом оставаясь джентльменом? Любовь способна преодолеть все, но смогут ли влюбленные преодолеть родовое проклятие, нависшее над семьей Кэролайн?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	40
Глава 4	61
Глава 5	74
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Джулия Джастис

Благородный повеса

Пролог

Вена, январь 1815 года

Едва Макс Рэнсли прошел через переднюю, до него сразу донеслись далекие звуки вальса и гул голосов. Он быстро приблизился к темноволосой женщине, стоявшей в затененной нише в дальнем углу холла.

Надеясь, что на этот раз не увидит на ее теле следов побоев, нанесенных ее кузеном, Макс Рэнсли спросил:

– Что случилось? Неужели он снова вас ударил? Боюсь, что остаться не могу – лорд Веллингтон с минуты на минуту будет в зеленой гостиной. Он терпеть не может, когда его заставляют ждать. Мне бы вовсе не следовало задерживаться, но ваша записка меня встревожила. Судя по всему, дело срочное?

– Да, вы рассказывали, что у вас встреча. Потому я и знала, что вы будете здесь, – ответила она. Нежный голос с легким французским акцентом звучал, как всегда, чарующе. Прекрасные темные глаза, в которых таилась грусть,

пристально смотрели на Макса. Именно этот взгляд с самого начала пробудил в нем желание защищать и оберегать эту женщину.

– Вы так добры! Не могу передать, что для меня значит ваша забота. Видите ли, Тьерри сказал, что к завтрашнему приему ему нужны новые пряжки для форменного мундира, а я ума не приложу, где их раздобыть. Кузен будет недоволен... – Она запнулась и нервно передернула плечами. – Простите, что беспокою из-за таких пустяков.

Макса охватило отвращение и холодный гнев, стоило ему представить, как мужчина – более того, мужчина-дипломат – что за горькая ирония! – вымещает злость на худенькой, робкой женщине. Надо бы под каким-нибудь предлогом вызвать Тьерри Сен-Арно на боксерский поединок и поглядеть, как ему понравится, если его самого отделают по первое число.

Макс через плечо посмотрел в ту сторону, где находилась дверь зеленой гостиной. Ему пора было идти, от нетерпения он едва стоял на месте, однако постарался, чтобы голос звучал спокойно.

– Не беспокойтесь. Тут поблизости есть один магазин. К сожалению, проводить вас туда я смогу только завтра утром. А теперь покорнейше прошу извинить, но меня ждут.

Макс поклонился и уже собирался уйти, но тут она поймала его за рукав:

– Пожалуйста, останьтесь еще на минутку! Одно ваше присутствие придает мне смелости.

Ее слова весьма польстили самолюбию Макса. Однако он искренне сочувствовал несчастной, оказавшейся в поистине незавидной ситуации. Макс был младшим сыном графа, занимал привилегированное положение в обществе и привык, что люди все время просят его об услугах. А этой бедной вдове нужно было так мало...

Макс наклонился и поцеловал ей руку.

– Всегда рад быть полезным. Но Веллингтон шкуру с меня спустит, если я опоздаю. Предстоит встреча полномочных послов, а это очень важное дело.

– Да-да, понимаю, начинающему дипломату ни в коем случае нельзя портить отношения с великим Веллингтоном. – Она замерла с приоткрытым ртом, будто собиралась добавить что-то еще, но потом, передумав, сомкнула губы. В глазах стояли слезы. – Ради бога, простите.

Озадаченный Макс хотел спросить: за что? – но тут тишину разорвал револьверный выстрел.

Загородив женщину собой, Макс повернулся на звук. Инстинкт военного подсказывал, что стреляли в зеленой гостиной.

Там, где сейчас должен быть Веллингтон.

Неужели наемные убийцы?

– Стойте здесь, в тени, и не двигайтесь с места, пока я не вернусь! – мимоходом распорядился Макс и бегом кинулся в гостиную. Сердце сжимал леденящий ужас.

В зеленой гостиной стулья были опрокинуты, бумаги бес-

порядочно раскиданы по полу, а дымовая завеса и запах черного пороха окутывали всю комнату.

– Где Веллингтон? – рявкнул Макс, обращаясь к капралу, который вместе с двумя другими солдатами пытался привести гостиную в порядок.

– Адъютант вывел его через черный ход, – пояснил один из солдат.

– Он не пострадал?

– Кажется, нет. Старик как раз стоял у камина и ругался на нас – злился, что вы все не идете. Повезло, что он вас ждал, – когда дверь открылась, решил, что это вы, повернулся и успел вовремя отскочить влево, а иначе пуля попала бы прямо в грудь.

Я знала, что вы будете здесь...

Эти произнесенные с французским акцентом слова, слезы, печаль, извинение непонятно за что... Макса будто с размаху ударили в живот. Да нет же, не может быть, это просто совпадение!

Но когда он выбежал обратно в холл, обнаружил, что темноволосая женщина бесследно исчезла.

Глава 1

Девон, осень 1815 года

Может, просто уедем, и все? – предложил Макс Рэнсли кузену Алистеру. Оба стояли на балконе с видом на великолепный мраморный фасад Бартонского аббатства.

– Нельзя, мы же только что приехали, – с раздражением в голосе отозвался Алистер. – Вот бедняги.

Он указал на слуг внизу – те с ног сбились, пытаясь поднять и унести в дом багаж сразу нескольких вновь прибывших гостей. Алистер продолжил:

– Готов поспорить, эти чемоданы доверху набиты платьями, туфельками, чепчиками и безделушками. Да уж, к ярмарке невест подготовились основательно. При одной мысли о бренди выпить хочется, да покрепче.

– Могли бы дать себе труд и написать, что приезжаете домой, тогда мы перенесли бы праздник на другой день, – укоризненно произнес женский голос у них за спиной.

Макс обернулся и увидел миссис Грейс Рэнсли, хозяйку Бартонского аббатства и мать Алистера.

– Извини, мама, – сказал Алистер и наклонился, чтобы обнять миниатюрную темноволосую миссис Рэнсли. Когда

Алистер выпрямился, Макс заметил на его красивом лице румянец – должно быть, жалел, что мать услышала его нелюбезное замечание.

– Ты же знаешь, я терпеть не могу писать письма.

– Это меня всегда удивляло, – ответила миссис Рэнсли, удерживая руки Алистера в своих. – Помнится, в детстве ты бумагу из рук не выпускал, постоянно записывал какие-то наблюдения...

На лице кузена промелькнула затаенная боль, но уже через секунду исчезла без следа, так что Макс даже засомневался, не показалось ли ему.

– Это было давно, мама.

Лицо миссис Рэнсли смягчилось и стало грустным.

– Ты прав. Но матери никогда не забывают такие вещи. Как бы там ни было, я рада, что ты наконец дома после стольких лет в армии, где постоянно рисковал жизнью, бросаясь в самую гущу битвы. Теперь, когда ты вернулся, разве я могу жаловаться, что не успела подготовиться к твоему приезду? Так что боюсь, придется тебе как-то вытерпеть наш праздник. Гости уже съезжаются, не могу же я отправить их по домам.

С явной неохотой выпуская руки сына, миссис Рэнсли повернулась к Максиму:

– Тебя я тоже очень рада видеть, дорогой Макс.

– Если бы знал, что у вас сегодня такое благовоспитанное сборище, не стал бы навязывать вам свое присутствие,

тетушка Грейс, – заверил ее Макс, наклонившись, чтобы поцеловать миссис Рэнсли в щеку.

– Что за вздор, – строго проговорила она в ответ. – Вы, мальчики, носились по всему Бартонскому аббатству, когда еще были школьниками. В моем доме тебе всегда будут рады, Макс, как бы ни... менялись обстоятельства...

– В таком случае вы намного великодушнее моего отца, – ответил Макс. Он старался говорить полушутливым тоном, но грудь, как всегда, сжалась от бессильного гнева, досады и сожаления.

И все же неожиданный приезд кузенов явно застал хозяйку врасплох. В доме как раз должен был состояться праздник для юных барышень и молодых людей из хороших семей. Макс и Алистер узнали об этом только полтора часа назад, от дворецкого, когда вошли в дом.

Макс сказал тете правду – если бы ему было заранее известно, что в Бартонское аббатство съедутся незамужние юные леди в поисках будущих мужей, ноги бы его здесь не было.

Он решил обсудить сложившуюся ситуацию с кузеном и вместе решить, что делать.

– Алистер, может, выпьем по бокальчику вина?

– В библиотеке стоит полный графин, – отозвалась миссис Рэнсли. – Я распоряджусь, чтобы Венделл принес вам туда ветчины, сыра и печенья. Уверена, вы, мальчики, голодны как волки. Ну, хоть что-то у нас не меняется...

– Мама, ты прелесть, – улыбнулся Алистер, а Макс поблагодарил ее.

Поклонившись, они уже собирались идти, когда миссис Рэнсли неуверенно поинтересовалась:

– Полагаю, вы вряд ли согласитесь присоединиться за ужином к моим гостям?

– К невинным барышням? Нет уж, увольте! – возмутился Алистер. – Даже если у нас вдруг возникнет желание провести время в подобной компании, моя добропорядочная замужняя сестра, пожалуй, подмешает нам в вино яд за то, что мы лишь своим присутствием развращаем наивных, непорочных девушек. Пойдем, Макс, пока запах духов, исходящий от этих проклятых сундуков, не вскружил нам голову.

Нетерпеливо похлопав Макса по плечу, Алистер направился к двери, остановившись, только чтобы поцеловать матери руку.

– Передай сестренкам, чтобы зашли к нам попозже, когда юные гости укроются за запертыми дверями своих спален.

Макс последовал за кузеном. Они зашагали по коридору и вскоре оказались в огромной, уютно обставленной библиотеке со старинными кожаными креслами и массивным письменным столом.

– Уверен, что хочешь остаться? – еще раз поинтересовался Макс, взяв графин и наполнив вином два бокала.

– Черт возьми, да, – прорычал Алистер. – Это мой дом. Имею право приезжать и уезжать, когда захочу, и моих дру-

зей это тоже касается. И вообще, разве ты не рад повидаться с мамой, Джейн, Фелисити? Кстати, именно для Фелисити наша хлопотливая пчелка Джейн и организовала это сборище. Мне Венделл сказал. Джейн считает, что Лиссе не помешает набраться опыта по части общения с подходящими мужчинами, ее ведь уже весной выставят на ярмарку невест. Джейн, конечно, не собирается выдавать Лиссу замуж прямо сейчас, но приедут и те, у кого намерения самые серьезные. Слава богу, что Венделл нас предупредил!

Алистер со вздохом взял в руку наполненный до краев бокал.

– Насколько знаю, все уже слышали про мои связи с актрисами и танцовщицами, к тому же я никогда не скрывал, что скромницы и недотроги меня не интересуют. Казалось бы, достаточно, чтобы отпугнуть любую мамашу с дочками на выданье. Но, как тебе самому хорошо известно, богатство и древняя родословная заставляют забыть и про скандалы, и про нежелание потенциального жениха связывать себя узами брака. Твое присутствие мне на руку – не могу же я бросить кузена, у которого, кстати, репутация ничуть не лучше. – Алистер посмотрел на Макса. – Идеальный предлог. Поэтому пью за тебя. – Алистер поднял бокал. – За то, что спас меня и от скуки, и от необходимости изображать гостеприимного хозяина на этом девичнике.

– За негостеприимных хозяев, – провозгласил Макс, поднимая бокал. – Что ж, хоть кого-то радует, что я загубил свою

карьеру, – с горечью прибавил он.

– Ничего ты не загубил. Подумаешь, временные трудности, – подбодрил его Алистер. – Рано или поздно министерство иностранных дел все уладит.

– Может быть, – с сомнением в голосе произнес Макс. Он тоже думал, что скоро проблема будет решена. Пока не встретился с отцом, и тот не доказал ему обратное. – Мне до сих пор грозят военно-полевым судом.

– После Гугомона? – презрительно фыркнул Алистер. – Возможно, если бы ты нарушил приказ и покинул свой пост перед битвой при Ватерлоо, у тебя и были бы основания беспокоиться. Но ни один военный суд не вынесет тебе приговор за то, что ринулся в битву вместо того, чтобы отсиживаться в Англии, как было велено. Между прочим, кое-кто из гвардейской пехоты обязан тебе жизнью, и в штабе об этом знают. Нет, – заключил Алистер, – даже королевская конная гвардия по такому поводу в суд не обратится, а уж на что они на дисциплине помешаны...

– Будем надеяться, ты прав. Ведь как сказал отец в тот единственный раз, когда снизошел до разговора со мной, я и так уже вывалял семейное имя в грязи.

И это еще не худшее, что сказал господин граф, подумал Макс. Мучительные воспоминания об их последнем разговоре были еще слишком свежи. Все детали так и стояли перед глазами – вот он застыл в молчании, даже не пытаясь оправдываться, а отец кричал, что сын опозорил се-

мью и испортил его репутацию в палате лордов, где граф как раз пытался удержать свою коалицию от распада. Заявив, что от Макса никакой пользы, одни разочарования, отец на неопределенное время изгнал сына из лондонской резиденции Рэнсли, а также отлучил от семейного гнезда в Гэмпшире.

Макс вынужден был уехать, даже не повидавшись с матерью.

– Что, граф так и не сменил гнев на милость?

Тихий вопрос Алистера вернул Макса из прошлого в настоящее. Внимательно посмотрев на кузена, Алистер вздохнул:

– Да, моему любезному дядюшке самое место в конной гвардии – все при нем, и несгибаемость, и любовь к мушкетре. Так ты уверен, что не хочешь, чтобы я замолвил за тебя словечко?

– Сам знаешь, с отцом спорить бесполезно, только хуже сделаешь. Как бы он и тебя не прогнал. Наши матери этого не переживут. Нет, так не годится... Однако ценю твою преданность, даже выразить не могу, насколько...

Макс запнулся и сглотнул ком в горле.

– Не надо ничего говорить, – ответил Алистер, поспешно наполняя оба бокала. – Разбойники Рэнсли друг друга в беде не бросают! – провозгласил он, торжественно поднимая бокал.

– Разбойники Рэнсли, – повторил Макс.

На душе стало легче. Он попытался вспомнить, когда именно Алистер придумал для них кличку «разбойники Рэнсли». Должно быть, за незаконным распитием тайком пронесенного в колледж бренди. Это был их второй семестр в Итоне, тогда еще учитель выпорол всех четверых кузенов за какую-то уже позабытую шалость. Он-то и назвал мальчишек Рэнсли разбойниками.

Прозвище разлетелось по всему колледжу и быстро прижилось, а кузены стали дружной, сплоченной компанией, с улыбкой вспоминал Макс. Вместе противостояли издевательствам старших в Итоне, потом в Оксфорде. А когда девушка, в которую Алистер был влюблен, публично расторгла помолвку самым унижительным из всех возможных способов, и он поспешил поступить в первый же кавалерийский полк, в который его приняли, намереваясь пасть геройской смертью на поле боя, кузены последовали за ним, дабы не допустить подобного исхода.

Поддержали они и Макса после того злосчастного покушения в Венском конгрессе. Когда Макс с позором вернулся в Лондон, оказалось, что из всех людей, хваливших и поощрявших приятного, обаятельного графского сына, рады ему были только друзья-разбойники.

Жизнь Макса за одну ночь перевернулась с ног на голову. Только что он был молодым дипломатом с массой важных дел, а теперь пустые дни тянулись нескончаемо долго. Разнообразили их одни только приевшиеся развлечения. С мечта-

ми о блестящей дипломатической карьере пришлось распрощаться, перспективы были весьма туманны. В подобной ситуации любой мог бы свернуть на кривую дорожку, но Макса от такой судьбы уберегли Алистер, Дом и Уилл.

– Конечно, тетя Грейс ни за что не сказала бы этого вслух, но наверняка наш приезд был весьма некстати. Раз уж товар на сегодняшней ярмарке нас не интересует, почему бы не отправиться в другое место? Скажем, в твой охотничий домик?

Выпив еще один большой глоток вина, Алистер покачал головой:

– Нет, рановато. Там сейчас всю дорогу развезло, надо ждать, пока не похолодает. И вообще, мама нас вовсе не стыдится, просто опасается за своих впечатлительных подопечных. Пусть ты лишился правительственного поста, но все еще остаешься сыном графа...

– ... блудным сыном...

– ... который тем не менее способен сбить с пути истинного самую добродетельную барышню, если пожелает, конечно.

– Еще чего. Да, я собирался обвенчаться с леди Мэри – думал, она вполне подходит на роль жены дипломата. Но теперь, когда я больше не дипломат, она не желает быть моей супругой, а мне и вовсе жениться незачем.

Макс старался говорить небрежно, чтобы Алистер не догадался, как ранил его высокомерный отказ леди Мэри – кстати, последовавший сразу за разговором с отцом.

– Я бы и сам хотел где-нибудь пересидеть, пока этот дурацкий праздник не закончится. – Раздосадованный Алистер заткнул бутылку пробкой. – Но у меня тут есть одно дело, вдобавок в Лондоне мне сейчас лучше не показываться – сам понимаешь, театральный сезон в самом разгаре. Кто знает, что взбредет в голову Дезире? Опять меня выследит, устроит сцену... Нет уж, увольте.

– Значит, изумруды не помогли? Недовольна, что ты дал ей отставку?

Алистер вздохнул:

– Наверное, зря я ей посоветовал приберечь страсти для сцены. Как бы там ни было, чем ближе узнавал Дезире, тем очевиднее становилось, что она ужасная собственница. Да, в спальне с Дезире интересно, к тому же иногда она бывает довольно остроумна, но в конце концов она мне наскучила, как и все остальные.

Алистер умолк и задумался. Взгляд сделался отсутствующим, на лице застыло знакомое упрямое выражение. Так Алистер реагировал всегда, когда речь заходила о женщинах – по крайней мере, с тех пор, как была расторгнута его злощастная помолвка. В сотый раз мысленно проклиная женщину, причинившую столько страданий кузену, Макс даже не стал выговаривать Алистеру за пренебрежительные высказывания о женщинах.

Макс и сам почувствовал горечь, вспомнив, как легко поверил нелепейшей выдумке только потому, что она прозвуч-

чала из уст хорошенькой женщины.

Лучше бы совершал подвиги на поле брани вместо того, чтобы играть в благородного рыцаря! При этой мысли Макс невесело усмехнулся. После злоключений в Вене он готов был согласиться с Алистером – ни одна женщина не стоит всех этих переживаний. Уж лучше общаться с теми, кто продает себя честно, а не плетет интриги.

– Я тоже не хочу в Лондон, – кивнул Макс. – А то придется избегать папу и его друзей из правительства – то есть почти всех моих бывших знакомых. А сколько времени и такта потребовалось, чтобы вырваться наконец из пылких объятий прекрасной миссис Харрис! Нет, в Лондон я не вернусь, пока не буду уверен, что она уже утешилась в объятиях кого-то другого.

– А может, махнем в Бельгию, проведем Дома? Уилл тоже там, с ним – по крайней мере, еще недавно был. – Алистер рассмеялся. – Да, Уилл в своем репертуаре – всех уже домой отправили, один он на континенте удержался! Впрочем, сам Уилл говорит, что в Брюсселе его интересуют только богатые прибыли – мол, у тамошних дипломатов и военных денег больше, чем способностей к азартным играм.

– Не уверен, что Дом нам обрадуется. Когда в последний раз я его видел, настроение у него было не из лучших. Все время был полусонный из-за лауданума – после ампутации боли у него еще не прошли. Только Дому стало чуть легче, сразу начал злиться, что я хлопочу над ним, будто насадка,

и приказал ехать домой, налаживать отношения с отцом и с армейским начальством.

– Меня он тоже хотел отослать, но я не поддался. Надо было сначала убедиться, что все с ним будет в порядке. – Плотно сжав челюсти, Алистер отвернулся. – Это же я вас всех в армию затащил. Значит, все на моей совести.

– Никуда ты нас не затаскивал, – возразил Макс. – Почти все наши друзья из Оксфорда в том или ином качестве приняли участие в войне.

– Я все равно не успокоюсь, пока Дом не вернется домой и... не приспособится к новой жизни...

Доминик считался в полку денди, а теперь, без одной руки и с лицом, обезображенным шрамом от удара сабли, былому красавцу придется очень нелегко.

– Так давай поедem и подбодрим его.

– По-моему, будет лучше, если мы дадим ему некоторое время побыть одному. Когда у тебя на глазах вся прежняя жизнь разлетается вдребезги, нужно время, чтобы снова склеить осколки. – Макс издал мрачный смешок. – Хотя у самого меня времени было более чем достаточно – несколько месяцев, а толку чуть. Тебе-то есть чем заняться, у тебя земля, а я... – Макс с досадой махнул рукой. – Конечно, с прелестной миссис Харрис было весело, но теперь хотелось бы подыскать новое поприще, да такое, чтобы не пришлось встречаться с отцом. К сожалению, кроме искусства дипломатии, я ничему не учился, а этот путь для меня теперь за-

крыт. Можно, конечно, податься в священники, но сомневаюсь, что с такой репутацией меня примут, даже если поклянусь, что мне был глас свыше.

– Отец Макс, соблазнивший актрис всех театров, от «Друри-Лейн» до Королевского? – Алистер улыбнулся и покачал головой. – Нет, даже не пытайся!

– Можно поступить на службу в Ост-Индскую компанию. Вдруг повезет и я заработаю состояние? Или навсегда останусь клерком. Или меня тигры сожрут.

– Не завидую тигру, который тебя сожрать попытается, – пошутил Алистер. – Ну хорошо, если не хочешь на Дальний Восток, почему бы не остаться в армии? И пусть твой отец злится сколько угодно.

– Да, у этого варианта есть плюсы, – сухо признал Макс. – Но ты забываешь про минусы. Несмотря на все мои заслуги при Ватерлоо, лорд Веллингтон не забыл, что ждал именно меня, когда на него произошло покушение.

Холодность и отчуждение человека, которому Макс когда-то служил и которого до сих пор глубоко уважал, ранили еще сильнее, чем отцовские упреки.

– Ты лидер от природы, к тому же самый умный из нас, разбойников. Что-нибудь да подвернется, – ободряюще проговорил Алистер. – А пока этот славный день еще не наступил и мы с тобой здесь, в Бартонском аббатстве, будь осторожен. Миссис Харрис – одно дело, а свяжешься с какой-нибудь невинной барышней – тут и до помолвки недалеко.

– Ни за что! У моего изгнания есть одно преимущество – теперь я не обязан жениться. Не дай бог какая-нибудь изобретательная интриганка заманит меня в ловушку.

И тогда придется всю жизнь провести с чужим человеком. Как раз это и произошло с родителями Макса, заключившими брак по расчету. При одной мысли его передернуло.

Взяв графин, Алистер снова наполнил бокалы:

– За победу над дядей и полную независимость!

– Если полная независимость включает в себя свободу от брачных уз, охотно за это выпью, – провозгласил Макс, поднимая бокал.

Глава 2

– Ну что ж ты такая бестолковая? Надо встряхнуть платье перед тем, как вешать, чтобы все складки расправились!

Удобно расположившись на софе в одной из элегантно обставленных гостевых спален Бартонского аббатства, Кэролайн Дэнби наблюдала, как мачеха выхватывает из рук незадачливой горничной расшитое блестками вечернее платье и привычным движением встряхивает его.

– Вот так, – проговорила леди Дэнби, снова протянула платье девушке и повернулась к падчерице:

– Кэролайн, милочка, будь добра, отложи на минутку книгу и понаблюдай, как Далси разбирает чемодан, а я пока прослежу, чтобы эта девица нам все платья не измяла.

– Хорошо, мэм, – ответила Кэролайн, нехотя отрываясь от книги.

Не успели они приехать, а она уже считала часы до окончания этого тоскливого праздника и не могла дожидаться, когда снова вернется в Дэнби-Лодж, к любимым лошадям. Подумать только – целых десять дней тренировок пропадает, а ведь скоро зимние торги! Особая порода лошадей, которую вывел отец Кэролайн, пользовалась огромной популярностью среди наездников и военных. Кэролайн не могла допустить, чтобы из-за упорного желания мачехи сбыть падчерицу с рук пострадали заданные отцом высокие стандарты.

Кроме того, ежедневная работа с лошадьми на поле и в конюшнях успокаивала. Ухаживая за ними, Кэролайн явственно чувствовала присутствие отца, добрейшего сэра Мартина. Возникало ощущение, будто он наблюдает за ней и лошадьми, которым посвятил свою жизнь. Как же Кэролайн его не хватало!

Со вздохом захлопнув книгу, она послушно устремила взгляд на Далси. Та как раз доставала из тихо шуршащей оберточной бумаги нижние юбки, корсеты и чулки. Повезло, что ей велели следить за бельем, а платья мачеха взяла на себя. По крайней мере, можно будет не смотреть на это уродство, пока не придет время одеваться.

Впрочем, не так уж страшно предстать перед всеми в безвкусном платье неудачного цвета, украшенном рюшечками, будто торт. Зато теперь вряд ли кому-то придет в голову сделать ей предложение, напомнила себе Кэролайн.

– Когда закончим разбирать вещи, покатаюсь на Султане, пока не стемнело.

Мачеха открыла рот, явно собираясь возразить, но Кэролайн ее опередила:

– Помните, вы обещали, что я смогу ездить верхом каждый день? Иначе ни за что бы не поехала на это сборище, где девушек выставляют на продажу, словно скот!

– Кэролайн, ради бога! – возмутилась вспыхнувшая до корней волос леди Дэнби. Наклонившись к падчерице и понизив голос, прошептала: – Что за грубые сравнения! К тому

же мы здесь не одни...

Леди Дэнби оглянулась на горничных.

Кэролайн пожала плечами:

– А что, неправда? Джентльмены, желающие найти богатую супругу, собираются, разглядывают кандидаток, оценивают их внешний вид и родословную и стараются заключить выгодную сделку. Совсем как на рынке скота, да и папиных лошадей точно так же покупают. Надеюсь, девушкам хотя бы не будут разглядывать ноги и зубы.

– В самом деле, Кэролайн! – укоризненно проговорила мачеха. – Твои аналогии не только грубы, но и неуместны. Для леди это возможность оценить характер предполагаемого кавалера, а джентльмены перед тем, как делать предложение, должны убедиться, что невеста – достойная девушка из хорошей семьи.

– И с хорошим приданым, – не преминула добавить Кэролайн.

Проигнорировав последнее замечание, леди Дэнби продолжила:

– Неужели тебе совсем не хочется пообщаться с интересными молодыми людьми? Так не любишь светский сезон, что даже в Лондон ехать отказалась!

– Вам прекрасно известно, что замуж выходить я не желаю, – уже в который раз устало повторила Кэролайн. – Когда вы уже прекратите подыскивать мне женихов? Займитесь лучше Юджинией. Моя сводная сестрица достаточно краси-

ва и богата, чтобы заманить в свои сети любого мужчину, какой ей понравится. А уж желания найти себе мужа у нее на двоих хватит! Только подумайте, от скольких хлопот избавитесь – не придется вывозить ее в свет весной!

– В отличие от тебя Юджиния с нетерпением ждет поездки в Лондон! Кроме того, не хочу тебя обидеть, но... ты уже не так юна. Если не выйдешь замуж в ближайшее время, к тебе вовсе никто не посватается.

– Не знаю, как вас, а меня это вполне устраивает, – небрежно отмахнулась Кэролайн. – Когда Гарри вернется, ему будет все равно, сколько мне лет.

– Но Кэролайн! Индия – такая нездоровая, дикая страна! Восстания, лихорадка, тысячи опасностей подстерегают на каждом шагу. Понимаю, что это нелегко, но ты должна признать, что лейтенант Тремейн может и не вернуться. – Леди Дэнби испуганно округлила глаза, будто эта мысль только сейчас пришла ей в голову. – Неужели он настолько плохо воспитан, что требовал от тебя, чтобы ты его ждала?

– Нет, – вынуждена была подтвердить Кэролайн. – Мы ничего друг другу не обещали.

– Естественно! Это было бы в высшей степени неприлично. Когда он уезжал в Калькутту, нам было не до того, мы еще не пришли в себя после... ухода твоего отца. Я все прекрасно понимаю – ты знаешь Гарри Тремейна много лет, тебе с ним хорошо и комфортно, однако, если дашь другим джентльменам хоть крошечный шанс, наверняка среди них тоже най-

дутся те, кто с пониманием отнесется к твоим... особенностям.

Объяснять не было нужды. Кэролайн сразу догадалась, что мачеха имела в виду ее странные увлечения – вместо того чтобы подбирать себе наряды и заниматься рукоделием, Кэролайн предпочитала проводить время в обществе лошадей и собак. С Гарри ей не приходилось скрывать свои необычные наклонности, скорее подходящие мужчине, чем девушке. Кроме того, с ним не было необходимости изображать из себя дурочку, для которой любое слово мужчины – закон и непреложная истина.

Ради любимого друга детства Кэролайн могла бы рискнуть и вступить в брак, бросив вызов проклятию, хотя при одной мысли об этом по всему телу невольно пробежала дрожь. Но Кэролайн уж точно не собиралась ставить под угрозу свою жизнь ради глуповатого денди, которого интересуется только ее приданое... или племенные жеребцы Дэнби.

К сожалению, Кэролайн была настолько богата, что предполагаемых женихов не могли отпугнуть даже ее экстравагантные привычки. Во время лондонского сезона у Кэролайн отбоя не было от ухажеров, но потом пришло известие о внезапной болезни отца, и потребовалось срочно вернуться домой. В любом случае Кэролайн слабо верилось, что супруг будет относиться к ней «с пониманием», когда получит законное право распоряжаться ею, ее имуществом и ее драгоценными лошадьми. Кэролайн отлично понимала, что может

случиться, если она окажется во власти чар какого-нибудь корыстолюбивого мерзавца. Пример кузины Элизабет, ныне овдовевшей и значительно обедневшей, служил для нее живым предостережением.

Если все-таки придется выходить замуж, Кэролайн дождется, когда приедет Гарри. Он знает о ней каждую мелочь, его она любит так же глубоко и нежно, как отца. Стоило Кэролайн подумать о своей второй утрате, и сердце снова пронзила острая боль потери.

Стиснув зубы, она взяла себя в руки и ответила:

– Гарри служит в армии уже пять лет, но за все это время я не нашла никого, кто бы мне нравился так же, как он.

– Вероятно, потому, что не искала! Да и где ты могла познакомиться с мужчиной, если сумела уговорить отца, упокой Господь его душу, не возить тебя в Лондон и даже наши местные балы не посещала? Только в прошлом году мне наконец удалось убедить его, что это необходимо. Между прочим... противоестественно, чтобы молодая девушка вовсе не желала выходить замуж! – уже не в первый раз выпалила леди Дэнби.

Прежде чем Кэролайн успела возразить, мачеха сменила тон на мягкий и вкрадчивый:

– Полно, милочка, мы всего лишь приехали приятно провести время с другими гостями миссис Рэнсли.

И – кто знает? Вдруг познакомишься с джентльменом, который понравится тебе настолько, что захочешь стать его же-

ной? Ты же понимаешь, я просто желаю тебе счастья!

Ирония заключалась в том, что мягкосердечная леди Дэнби действительно желала счастья всем окружающим, включая Кэролайн, однако представления о счастливой жизни у них с мачехой совершенно не совпадали.

Искреннее беспокойство на лице леди Дэнби заставило Кэролайн смягчиться, и она обняла мачеху:

– Знаю, вы хотите мне добра. Но сами подумайте, какая из меня хозяйка дома и мать семейства? Вместо платьев и туфель хожу в бриджах для верховой езды и сапогах, в волосах солома из конюшен, обувь в грязи... Недостает мне и вашей тактичности. Вы даже самого глупого джентльмена слушаете с таким интересом, будто ничего увлекательнее в жизни не слышали. А я бы прямо в лицо заявила, что он мелет чушь, и при этом других гостей стесняться не стала бы.

– Глупости, ты на себя наговариваешь, – возразила мачеха, обнимая Кэролайн в ответ. – Признаю – ты бываешь чуть-чуть... нетерпеливой, когда общаешься с людьми, которые не обладают таким же быстрым умом. Однако у тебя доброе сердце, и ты просто не сможешь так грубо разговаривать с человеком. К тому же перед смертью твой папа велел мне найти для тебя хорошего мужа.

Кэролайн недоверчиво вскинула брови.

– Честное слово, так и сказал! – воскликнула леди Дэнби. – Понимаю, звучит неправдоподобно, ведь при жизни его, кажется, вовсе не волновало, выйдешь ты замуж или нет.

Но, клянусь, перед тем как испустить дух, он сказал, что я должна помочь тебе найти мужчину, с которым ты будешь счастлива.

Кэролайн улыбнулась мачехе:

– Вы скрасили отцу последние два года жизни. Думаю, не следует удивляться, что он доверил устройство моего брака именно вам.

Леди Дэнби вздохнула:

– Мы были очень счастливы вместе. Кстати, должна сказать, что ты повела себя просто превосходно – никакого эгоизма, никакой ненависти. Многие дочери не захотели бы ни с кем делить отца после того, как столько лет прожили с ним вдвоем.

Кэролайн рассмеялась:

– Вот тут вы ошибаетесь – я злилась, и еще как! Хотела быть с вами неприветливой, колючей и язвительной, но ваша доброта и искренняя забота о нас с отцом заставили меня сменить гнев на милость.

– Неужели ты до сих пор опасаясь проклятия, или как ты там называешь эту свою нелепую выдумку? – спросила леди Дэнби. – Не буду отрицать, роды для женщины сопряжены с некоторым риском. Но когда в первый раз возьмешь на руки свое дитя, сразу почувствуешь, что это малая цена за такое счастье! Я хочу, чтобы ты тоже испытала это блаженство, Кэролайн.

– Ценю ваши добрые намерения, – ответила Кэро. Она не

стала напоминать, сколько ее родственниц, включая родную маму, умерли как раз из-за того, что стремились познать счастье материнства. Мачеха была неисправимой оптимисткой и рассматривала все эти смерти как случайность, пусть и трагическую. Однако Кэро не верила, что это простое совпадение. Но с леди Дэнби бесполезно было спорить по этому поводу.

Единственное, что хоть немного сдерживало раздражение Кэролайн, – это навязчивое желание леди Дэнби устроить ее судьбу диктовалось самыми лучшими намерениями. Но терпение неизменно заканчивалось, если разговор затягивался. Пора завершать обсуждение неприятной темы, пока скромные запасы самообладания не исчерпали себя.

– Хорошо-хорошо. Обещаю, что отнесусь к гостям без предубеждений. А теперь мне нужно переодеться, иначе так и не успею покататься на Султане до ужина. – Кэролайн озорно улыбнулась. – Утешайтесь тем, что в этот раз надену амазонку, а не бриджи и сапоги.

Наблюдая за неодобрительной реакцией мачехи, Кэролайн рассмеялась, но тут дверь стремительно распахнулась. В комнату вихрем ворвалась сводная сестра Кэро, Юджиния. Щеки ее пылали, золотистые кудри растрепались.

– Мама, я только что узнала очень неприятную новость! Боюсь, теперь нам придется снова упаковать чемоданы и немедленно вернуться домой!

– Домой? – повторила леди Дэнби. Бросив на дочь предо-

стерегающий взгляд, она обратилась к горничным: – Благодарю вас, девушки. Вы свободны.

Как только служанки покинули комнату, леди Дэнби повернулась к Юджинии:

– Ничего не понимаю! Мы ведь только что прибыли. Почему это мы должны уезжать? Случилось какое-то несчастье? Миссис Рэнсли заболела?

– Нет-нет, дело в другом! Говорят, неожиданно приехал ее сын, мистер Алистер Рэнсли. Ой, мама, у него просто ужасная репутация! Мисс Кэрингдон рассказывала, что он меняет содержанок как перчатки, – живет то с актрисками, то вообще с какими-то выскочками! Не говоря уже про скандальные романы с разнузданными замужними женщинами! А иногда встречается и с теми, и с другими одновременно!

– А ты-то, откуда знаешь про содержанок и разнузданных замужних женщин? – насмешливо поинтересовалась Кэро.

– Ничего я не знаю. – Юджиния смущенно вспыхнула. – Ну, кроме того, что рассказывали другие девочки в школе. Я просто повторяю, что сказала мисс Кэрингдон. У ее семьи очень хорошие связи, и весь весенний сезон она провела в Лондоне.

– Бедная миссис Рэнсли! – воскликнула леди Дэнби. – До чего же неудобно получилось! Не может ведь она, в самом деле, не пускать в дом родного сына!

– Да, положение хуже некуда! Миссис Рэнсли не может отослать сына прочь, но если кто-нибудь из нас с ним по-

встречается... Представляете, мисс Кэрингдон сказала, что стоит порядочной девушке обмолвиться с ним парой слов, и она сразу же прослышет легкомысленной! Как же некстати он приехал! Я ведь планировала завести полезные знакомства перед лондонским сезоном. Но теперь здесь оставаться нельзя. Не хочу, чтобы обо мне еще до светского дебюта пошла дурная слава!

Юджиния вздохнула, и ее безупречный лоб пересекла некрасивая морщинка.

– И это еще не все!

– Боже мой! Еще одна плохая новость? – спросила леди Дэнби.

– К сожалению, да. С мистером Рэнсли приехал его кузен, достопочтенный мистер Максимилиан Рэнсли.

– И что же в этом плохого? – спросила Кэро, с трудом припоминая лекции леди Дэнби о том, кто есть кто в высшем свете. – Он ведь, если не ошибаюсь, младший сын графа Суинфордского? Красив, обеспечен, многообещающий молодой дипломат?

– Был дипломатом, но обстоятельства изменились самым плачевным образом. Мисс Кэрингдон мне все рассказала. – Юджиния одарила Кэролайн сочувственным взглядом. – Неудивительно, что ты не слышала про скандал, Кэро, ведь бедный сэр Мартин заболел, и тебе пришлось срочно ехать домой. Какое ужасное невезение!

– Так что произошло с мистером Рэнсли? – поторопила

дочь леди Дэнби.

– Мисс Кэрингдон говорит, что в обществе его называли «великолепный Макс». Он был весьма популярен, мог убедить в своей правоте любого мужчину и очаровать любую женщину. Мистер Рэнсли отличился во время службы в армии, и во время Венского конгресса его назначили помощником генерала лорда Веллингтона. Все думали, что это блестящее начало дипломатической карьеры. Но в Вене он завел интрижку с какой-то сомнительной женщиной, а когда его не было на месте, на лорда Веллингтона произошло покушение. Короче говоря, мистера Рэнсли отправили домой с позором.

Кэролайн нахмурилась, припоминая, как перед отъездом в Калькутту Гарри рассказывал ей, что английский полководец, назначенный начальником союзных войск в Париже после первого отречения Наполеона, был вынужден нанять личную охрану из-за угрозы покушения.

– А как именно все случилось?

– Подробностей мисс Кэрингдон не знает, но с тех пор мистер Рэнсли попал в немилость и был изгнан в Лондон. Но этого ему показалось мало – когда Наполеон бежал с Эльбы и двинулся на Париж, собирая по пути армию, мистер Рэнсли ослушался прямого приказа оставаться в Лондоне, пока расследование покушения в Вене не будет завершено, и самовольно отплыл в Бельгию, чтобы присоединиться к своему полку.

– Значит, он сражался при Ватерлоо? – уточнила Кэролайн.

– Кажется, да. Говорят, мистеру Рэнсли грозит военно-полевой суд. Мисс Кэрингдон сказала, что его отец, граф Суинфордский, так разозлился, что выгнал сына из дома, представляете? Все знали, что мистер Рэнсли собирался сделать предложение леди Мэри Лэнтон, но она даже видеть его не захотела. Так что теперь мистер Рэнсли снова свободен, и кое-кого эта новость наверняка обрадовала. Однако ходят слухи, что он поклялся никогда не жениться, а в последнее время кутил в Лондоне вместе со своим кузеном Алистером. Их видели в обществе какой-то особы, то ли актрисы, то ли вовсе... девицы легкого поведения!

Тут Кэролайн кое-что припомнила. Гарри рассказывал про молодых людей по прозвищу разбойники Рэнсли, четырех кузенов, которые учились с ним в одной школе, а потом все четверо пошли служить в армию и были отправлены на Пиренейский полуостров. Гарри называл их отчаянными храбрецами, говорил, что кузены всегда рвались в самую гущу битвы, и вообще отзывался о них в высшей степени одобрительно.

– У мисс Кэрингдон слезы в глазах стояли, когда она мне все это рассказывала, – продолжила Юджиния. – Бедняжка надеялась занять место леди Мэри, но теперь... Мало того что мистер Рэнсли категорически не желает жениться, он еще и проводит время в крайне сомнительном обществе. Те-

перь всем благовоспитанным девушкам следует держаться от него подальше.

– Подумать только, и это графский сын! – вздохнула леди Дэнби. – Как неприятно.

– Мы должны немедленно уехать, правда, мама? Или можно остаться, но всячески избегать их обоих.

На секунду леди Дэнби задумалась, глядя прямо перед собой.

– И миссис Рэнсли, и ее старшая дочь, леди Гилфорд, очень достойные леди, – наконец произнесла она. – Леди Гилфорд и вовсе самая влиятельная из молодых дам в высшем свете. Уверена, они поговорят с джентльменами, объяснят ситуацию, и те либо откланяются, либо не станут принимать участие в празднике, дабы не скомпрометировать юных гостей миссис Рэнсли.

– А то как бы кузены не погубили репутацию какой-нибудь наивной, неопытной барышни, которая еще даже в свет не выезжает, – прибавила Кэро, подмигивая Юджинии.

– Совершенно верно, – кивнула леди Дэнби. – И хотя я убеждена, что все разрешится именно таким образом, надежнее будет узнать наверняка. Пойду поищу миссис Рэнсли и выясню, как обстоят дела.

Кэролайн рассмеялась:

– И как же вы хотите сформулировать вопрос? «Извините, миссис Рэнсли, не могли бы вы избавиться от своего безнравственного сына и опозорившего семью племянника? Иначе

они погубят моих дорогих невинных девочек!»

Юджиния ахнула, а леди Дэнби только рассмеялась и шутя шлепнула Кэролайн по руке.

– Согласна, ситуация неловкая, но, будь уверена, я выражусь намного деликатнее!

– Скажите ей, пусть запрет джентльменов в подвале или винном погребе, тогда молодые леди уж точно будут в безопасности, – предложила Кэролайн.

– Кэро, как тебе не стыдно шутить? Это очень серьезный вопрос! – возмутилась Юджиния. Судя по хмурому выражению лица, она была обеспокоена по-настоящему. – Будущее девушки полностью зависит от ее репутации! Она должна быть безупречна. Погубленную репутацию уже не восстановить! Это же страшная беда, и лично я ничего забавного здесь не вижу. Кстати, есть и еще одно обстоятельство – мисс Кэрингдон сказала, что сегодня днем сюда приехала леди Мелросс.

Леди Дэнби застонала:

– Самая ядовитая сплетница в высшем свете! Что за невежество! Теперь вы обе должны быть очень осторожны. У леди Мелросс нюх на скандалы, она за ними охотится, как гончая за дичью! Для этой женщины самое большое удовольствие в жизни – уличить кого-нибудь в дурном поступке, а потом рассказать об этом всему городу.

– Хорошо, – произнесла Кэролайн, на этот раз серьезно – встревоженной леди Дэнби явно было не до шуток. – Буду

вести себя примерно.

– А теперь пора побеседовать с хозяйкой, – проговорила леди Дэнби. – Пойдем, Юджиния, я провожу тебя в твою комнату. До ужина оставайся там, а я пока узнаю, какая... складывается обстановка...

– Конечно, матушка. Пока не буду знать наверняка, что мне ничего не грозит, я из спальни ни ногой!

– И поторопитесь, – прибавила Кэролайн, боясь, как бы мачеха не вспомнила о ее намерении прокатиться верхом и не посадила под «арест» и ее тоже. Ну уж нет, никакие глупые условности не помешают ей прокатиться на самом лучшем коне из всех, что она когда-либо обучала.

Леди Дэнби с дочерью благополучно удалились, и Кэролайн потянула за шнурок колокольчика, вызывая Далси, чтобы та помогла ей облачиться в амазонку. Достав сей предмет одежды из гардероба, Кэролайн вздохнула, подумав о гораздо более удобных бриджах и сапогах, которые тайком припрятала в своем саквояже. Конечно, она понимала, что показываться в таком виде на глаза хозяйке и гостям нельзя, однако собиралась надевать их на свои ежедневные рассветные прогулки.

Вдруг сегодня она увидит одного из скандально известных кузенов Рэнсли? Если миссис Рэнсли выставит их из дома, джентльмены, скорее всего, как раз на конюшни и отправятся.

В отличие от Юджинии Кэролайн несколько не боялась

столкнуться с Алистером или Максом Рэнсли. Она очень сомневалась, что кто-то из них настолько пленится ее чарами, что попытается соблазнить прямо на сеновале. А что касается пересудов о том, что даже невинный разговор с кузенами может погубить репутацию, Гарри назвал бы все это полной чушью, а ничье другое мнение Кэролайн не волновало.

Тут раздался стук в дверь – пришла Далси. Кэролайн поспешно оделась – нужно было торопиться, пока мачеха не вернется и не запретит любые прогулки, включая конные.

Кэролайн не замедляла шаг, пока не вышла из дому и не добралась до дорожки, ведущей к конюшням. Теперь она позволила себе расслабиться и начала с любопытством оглядываться по сторонам, потом заглянула за ограду левады, но не увидела никого, кроме конюха, седлавшего для нее Султана.

Прогулка доставила Кэролайн огромное удовольствие. Ей нравилось пускать Султана разными аллюрами и чувствовать, как быстро и четко он реагирует. Возвращаясь на конюшню, Кэролайн вынуждена была признать, что разочарована – она так и не повстречала ни одного из разбойников Рэнсли.

Любопытно было бы повстречаться лицом к лицу с настоящим порочным мужчиной. Скажи она такое мачехе, та бы в ужас пришла. Еще бы, ведь у кузенов Рэнсли такая скандальная репутация, к тому же совсем некстати приехала ле-

ди Мелросс. Если эта дама заметит, как Кэролайн беседует с ними, ее в тот же вечер объявят падшей женщиной, даже если речь шла о погоде.

А впрочем, с усмешкой подумала Кэролайн, направляя Султана на конюшенный двор, у погубленной репутации есть свои преимущества. Не придется мучиться еще один светский сезон, а главное, никто, кроме Гарри, замуж ее не возьмет.

И тут в голову Кэролайн пришел такой дерзкий план, что при одной мысли замерло сердце, а руки непроизвольно сжали поводья, заставив Султана вскинуть голову. Пробормотав несколько успокаивающих слов, Кэролайн сделала глубокий вдох. Сердце бешено заколотилось. Кэролайн отлично понимала, что обдумывает нечто совершенно недопустимое, но, раз появившись, идея упорно не шла из головы.

Возвращаясь из конюшни в свою комнату, Кэролайн тщательно обдумывала новый замысел. Скорее всего, мачеха будет потрясена до глубины души, но вскоре они с Юджинией отправятся в Лондон, и светский дебют дочери заставит ее позабыть о маленькой неприятности с Кэро.

Когда Далси явилась, чтобы помочь ей сменить амазонку на одно из безвкусных вечерних платьев, Кэролайн уже приняла решение.

Осталось только выследить одного из разбойников Рэнсли и уговорить его погубить ее репутацию.

Глава 3

На третий день своего пребывания в Бартонском аббатстве Макс Рэнсли удобно расположился на скамейке в оранжерее с книгой в руке. Высокие пальмы в горшках заслоняли его от лучей заходящего солнца, а ноздри щекотали экзотические запахи жасмина и цитрусовых. Алистер уехал по делам – собирался приобрести для ферм то ли коров, то ли кур, то ли еще какую-то живность. Тетушка подробно рассказала Максу, чем гости будут заниматься сегодня, поэтому он решил укрыться здесь – в оранжерею они наверняка не придут.

Уже не в первый раз Макс почувствовал досаду. Не то чтобы он рвался присоединиться к обществу невинных барышень. Просто Макс невыносимо скучал по активной, деятельной жизни. С детства он присутствовал на встречах государственных мужей, ужинах и приемах. Научился небрежно прохаживаться среди джентльменов, как бы между прочим узнавать их мнения по важным вопросам, развлекать дам, ободрять застенчивых и сдерживать слишком бойких. Сделать так, чтобы у всех – мужчин и женщин, молодых и старых, красноречивых и немногословных – сложилось впечатление, что они интересные собеседники. Тогда и его самого они будут считать умным, внимательным, уверенным в себе и просто очаровательным.

Но теперь все эти умения вряд ли пригодятся.

Макса вновь охватили печаль и злость. Не замечая красот янтарно-золотистого заката, он мрачно разглядывал металлический каркас оранжереи. Ему просто необходимо найти новое достойное поприще, которому можно посвятить все силы.

Задумавшись, Макс не сразу услышал тихий звук приближающихся шагов. Ожидая увидеть Алистера, он растянул губы в улыбке и обернулся.

Но тут веселые слова приветствия замерли на языке.

Перед ним предстал вовсе не кузен, а молодая женщина, одетая в красновато-коричневое вечернее платье, украшенное многочисленными кружевными рюшечками, радужными блестками и огромными гроздьями розочек из розового шелка, также завернутых в кружево и усыпанных жемчужинами. С отделкой явно перестарались. Платье было настолько кричащим, что у Макса в глазах зарябило, и только через некоторое время он наконец посмотрел в лицо женщины. Та серьезно глядела на него.

– Мистер Рэнсли? – уточнила леди, присев в легком реверансе.

И только тут Макс сообразил, что, будучи девушкой брачного возраста, незнакомка, должно быть, одна из гостей тетушки Грейс, а значит, здесь ей быть не следует. Особенно без провожатой, отметил Макс, бросив быстрый взгляд на дверь оранжереи.

– Заблудились, мисс? – спросил он, изобразив дежурную

улыбку. – Идите по дорожке слева, потом подниметесь на террасу, пройдете через стеклянные двери и окажетесь в гостиной. Поспешите, вас, наверное, уже хватились.

Макс указал на дверь, желая, чтобы девушка поскорее отправилась восвояси, пока никто не увидел их вместе. Но вместо того, чтобы уйти, та подошла ближе:

– Нет, на самом деле я искала именно вас. Должна заметить, задача оказалась не из легких. На поиски ушло целых три дня.

Макс смущенно заерзал на скамейке. Обычно в таких случаях он старался соблюдать осторожность и не забредать в уединенные места, будто нарочно созданные для тайных свиданий – такие, как эта уединенно расположенная оранжерея. Наверняка девушки только и делали, что сплетничали про них с Али стером. Неужели эту барышню в вульгарном платье никто не предупредил, чтобы обходила их стороной?

А может, она искала вовсе не его, а Али стера? Хотя трудно представить, чтобы благовоспитанная юная леди согласилась уединиться с человеком такой сомнительной репутации. Да и какая радость кузену, предпочитающему страстных, искушенных дам, совращать невинную гостью своей матушки?

– Простите, мисс, но, боюсь, вам нужен не я. Меня зовут Макс Рэнсли, и, если кто-нибудь узнает, что вы говорили со мной наедине, будет грандиозный скандал. Ради вашего же блага вынужден настаивать, чтобы вы немедленно...

– Мне известно, кто вы, сэр, – перебила девушка. – Поэтому я вас и искала. У меня к вам... необычное предложение.

При этих словах щеки незнакомки залил румянец.

Макс растерянно моргнул, уверенный, что не расслышал.

– Предложение? – повторил он.

– Да. Позвольте представиться, я Кэролайн Дэнби. Мой отец – покойный сэр Мартин Дэнби, владелец конюшен Дэнби.

Подумав, что необычный разговор с каждой минутой становился все страннее, Макс поклонился:

– Приятно познакомиться, мисс Дэнби. Да, наслышан про лошадей вашего отца, они великолепны. Позвольте выразить соболезнования в связи с его кончиной. Однако будет лучше, если вы расскажете о своем деле миссис Рэнсли, а потом мы с вами все обсудим в ее присутствии. Право же, убедительно рекомендую вам немедленно уйти, дабы не ставить под угрозу свою репутацию.

– Но как раз это мне и нужно. И не просто поставить репутацию под угрозу, а погубить ее. Безвозвратно.

Макс ожидал чего угодно, но только не этого. У бойкого, никогда не терявшегося Макса моментально отнялся язык.

Он мог лишь потрясенно глядеть на нее, а мисс Дэнби воспользовалась шансом и затараторила:

– Понимаете, это все довольно сложно объяснить, но, если говорить коротко, я не желаю выходить замуж. Однако у меня большое приданое, поэтому многие джентльмены рады

были бы взять меня в жены, а моя мачеха, как и большинство других женщин... – при этих словах в голосе девушки прозвучала горечь, – считает, что девушка обязательно должна выйти замуж. Но если меня скомпрометирует мужчина, а потом откажется на мне жениться, мою репутацию уже ничто не спасет. Мачеха больше не сможет таскать меня по светским приемам и знакомить с кандидатами в женихи. Ни одному уважающему себя джентльмену такая супруга будет не нужна.

И тут Макс все понял. В первые секунды он был вне себя от досады и возмущения, затем с отрывистым кивком бросил:

– До свидания, мисс Дэнби.

Развернулся на каблуках и зашагал к двери.

Она поспешила за ним и ухватила за рукав, не давая сдвинуться с места:

– Умоляю, мистер Рэнсли, выслушайте меня до конца. Понимаю, мое предложение кажется вам диким и, возможно, даже оскорбительным, но...

– Мисс Дэнби, это самая отвратительная, дикая, бессмысленная, безумная идея из всех, что я когда-либо слышал! Разумеется, я никому ничего не скажу, но, если ваша несчастная и наверняка многострадальная мачеха – которой я, кстати, искренне сочувствую – узнает об этом, вы месяц просидите взаперти, на хлебе и воде!

Но эта невозможная женщина только улыбнулась:

– Да, бедняжка и правда со мной намучилась. Впрочем, даже если она и посадит меня под замок, это ей не поможет – я просто вылезу через окно. Вижу, я уже возмутила и оскорбила вас. Так почему бы вам не потерпеть мою дерзость еще пару секунд?

Тут Макс следовало ответить решительным «нет» и побыстрее скрыться. Но происходящее было настолько неожиданным и нелепым, что Макс был не только возмущен, но и весьма заинтригован. Некоторое время любопытство боролось с благоразумием... и одержало сокрушительную победу.

– Хорошо, мисс Дэнби, договаривайте. Только быстрее.

– Знаю, моя просьба вас... удивила. Как я уже сказала, у меня немалое приданое, и в мои годы другие девушки с хорошим приданым уже давно замужем. Пока был жив отец, все было в порядке... – лицо мисс Дэнби омрачила скорбь, – ведь он не стремился устроить мое замужество. Последние десять лет мы с отцом трудились плечом к плечу в конюшнях Дэнби. Мое единственное желание – продолжить нашу работу. Но с тех пор как папа умер, мачеха только и думает, как бы выдать меня замуж. Благодаря приданому в женихах недостатка нет, хотя я не обладаю ни одним из качеств, необходимых для супруги джентльмена. А если моя репутация будет погублена, кавалеры отправятся искать других невест, а мачехе придется отказаться от своих планов. Тогда я смогу и дальше жить там, где хочу, – то есть в Дэнби-Лодж, с

моими лошадьми.

– Значит, вы вовсе не хотите замуж? – уточнил заинтересовавшийся помимо своей воли Макс.

– Вообще-то у меня есть... один друг, но он сейчас на службе в Индии и вернется нескоро.

– Разве этот друг не отвернется от вас, когда узнает, что ваша репутация погублена?

Мисс Дэнби только отмахнулась:

– Гарри на такую чушь внимания не обращает. Он считает все эти светские условности противоестественными и нелепыми.

– Возможно, он посмотрит на дело по-другому, если речь будет идти о замаранной чести женщины, на которой он намерен жениться, – заметил Макс.

– Конечно, мне придется все ему объяснить. Но мы с Гарри дружим с детства и все друг про друга знаем. Он поймет, что я просто хотела... сохранить себя для него, – торжественно закончила мисс Дэнби.

– Итак, правильно ли я вас понял? Вы желаете, чтобы вас застали со мной в двусмысленном положении, затем я отказался жениться на вас, погубив таким образом вашу репутацию? И тогда вас не возьмет в жены ни один порядочный джентльмен, кроме вашего друга Гарри?

Мисс Дэнби одобрительно кивнула, будто он только что решил сложную математическую задачу:

– Совершенно верно.

– Во-первых, мисс Дэнби, должен вам заметить, что, хоть все и называют меня повесой, но я все же джентльмен. Я не соблазняю беззащитных девушек. Кроме того, даже если бы я согласился исполнить ваш коварный план, как я могу быть уверен, что вы не передумаете? Скандал будет очень громкий, можете не сомневаться. Вдруг вы решите, что дело того не стоит, и пожелаете стать моей женой? Просто... только не обижайтесь... супруга мне не требуется.

– Вы тоже не обижайтесь, но... я сама не хочу за вас замуж. Не беспокойтесь, никто не сможет нас заставить.

Проигнорировав это сомнительное утверждение, Макс спросил:

– Если и правда хотите, чтобы вас погубили, почему обратились ко мне, а не к моему кузену Алистеру? Его репутация еще скандальнее, чем моя.

– Да, я рассматривала такой вариант, но решила, что он на эту роль не подойдет. Во-первых, он не сможет поступить подобным образом с гостьей своей матери. Во-вторых, насколько мне известно, ваш кузен пережил разочарование в любви и с тех пор недолюбливает женщин, вы же испытываете к ним самые нежные чувства. И наконец, карьера ваша погублена, а значит, вы поймете, как тяжело, когда ваше будущее определяют решения других людей, и вы не в состоянии сами управлять собственной судьбой.

Макс был сражен наповал. Мисс Дэнби попала в точку. Несмотря на всю дикость ее просьбы, он вдруг ощу-

тил острое сочувствие к этой молодой женщине, потерявшей единственного человека, позволявшего ей жить как она хочет, в то время как все остальные пытаются навязать ей чужую роль.

Должно быть, мисс Дэнби все прочла по глазам, потому что сказала:

– Вы ведь понимаете, верно? Конечно, вас постигла неудача, но вы мужчина и можете заняться чем-то другим. Женщина же, вступив в брак, теряет все, что имеет, даже право распоряжаться ее телом, и имущество, которое ей принадлежит, переходит в безраздельную собственность мужа. Тот волен поступить с ним, как заблагорассудится – продать, проиграть, растратить. Согласитесь, очень немногие джентльмены готовы позволить жене заниматься разведением лошадей. Не хочу, чтобы все, созданное отцом, перешло в руки мужчины, который запретит мне и близко подходить к конюшням, а сам не будет уделять им внимания, пока они не придут в запустение, или даже продаст наше детище! Нет, я никому не смогу доверить папино наследство, кроме Гарри. Помогите мне... пожалуйста.

Идея была нелепейшая, леди Дэнби и сама это признавала. Макс следовало категорически отказаться и велеть ей немедленно удалиться. Иначе кто-нибудь их заметит, и тогда мисс Дэнби и вправду будет скомпрометирована. Но Макс давно уже не слышал ничего настолько интересного и забавного.

– Так, значит, вы влюблены в этого Гарри?

– Он мой лучший друг, – просто ответила Кэролайн, глядя на стеклянную стену за его спиной. – Мне с ним хорошо, мы понимаем друг друга.

– И что же, никаких пылких признаний, вздохов, любовных сонетов? Я думал, все женщины только об этом и мечтают.

Кэролайн пожала плечами:

– Возможно, во всем этом есть своя прелесть. По крайней мере, так считает моя кузина – она обожает дамские романы. Но я не такая красавица, как Юджиния. Девушки, подобные мне, не могут служить музами для поэтов. Гарри обязательно женится на мне, когда вернется из Индии, но это будет слишком нескоро.

– Может быть, просто напишете ему письмо и договоритесь о помолвке?

Мисс Дэнби вздохнула:

– Если бы эта мысль пришла мне в голову раньше, мы с Гарри обручились бы еще до его отъезда в Индию. Но неожиданно скончался папа, и... – ее голос дрогнул, – я была сама не своя. А через некоторое время мачеха рассудила, что Гарри может и не вернуться, и начала вынуждать меня вступить в брак. Только тогда я осознала, какая угроза нависла над моим будущим и делом моей жизни. А мачеха тем временем все старается ввести меня в высшее общество – надеется, я встречу джентльмена, который заставит меня переду-

мать. Но этому не бывать.

– Я вам искренне сочувствую, мисс Дэнби... – Макс говорил от всей души. – Но как же ваши близкие – мачеха, сводная сестра? Если я соглашусь вас погубить, скандал отразится и на них тоже. Уверен, вы не желаете им зла.

– Если бы меня застигли с женщиной во время лондонского бала в самый разгар сезона, о мачехе и Юджинии действительно пошли бы сплетни, – признала Кэролайн. – Но здесь? О таком пустяке к следующему сезону никто и не вспомнит. В любом случае фамилия Юджинии Уитман, а не Дэнби, мы не состоим в кровном родстве. К тому же приданое у нее не меньше, чем у меня. Достаточный повод, чтобы закрыть глаза на проделки ее сводной сестры. Да и про ваше участие в этом деле тоже быстро позабудут.

Макс покачал головой:

– Боюсь, вы совсем не знаете свет. И хотя для меня... э-э... большая честь, что вы остановились именно на моей... кандидатуре...

Кэролайн вдруг рассмеялась. От неожиданности вежливые слова прощания вылетели у Макса из головы.

– Я прекрасно понимаю, что для вас это вовсе не честь, – возразила она. – Кстати, о чести. Вы ведь, если не ошибаюсь, служили в гвардейской пехоте и сражались при Ватерлоо?

– Да, в полку легкой пехоты, – ответил Макс, гадая, к чему она клонит.

– Значит, вы бились при Гугомоне, – кивнула мисс Дэн-

би. – Многие восхищаются храбростью и отвагой воинов, выживших в этом сражении. Как только большая часть нашей армии вернется домой, у вас появится много защитников. Поскольку карьера дипломата для вас закрыта, почему бы снова не поступить на военную службу? А пока вы ничем не заняты, употребили бы таланты повесы для благородного дела!

– Погубить девушку – благородное дело? – саркастически усмехнулся Макс, качая головой. – Интересная точка зрения.

Но, не успев договорить, вдруг вспомнил, как сказал Алистеру, что был бы рад, если из его загубленной карьеры хоть кто-то извлечет пользу.

Несмотря на ужасное платье, мисс Дэнби была девушка привлекательная, вдобавок редкостная оригиналка. К тому же в силе духа и находчивости ей не откажешь. Именно эти два качества заставили Макса всерьез задуматься над ее просьбой, несмотря на всю дикость ситуации. Что бы ни говорила мисс Дэнби, шум поднимется страшный, и Макс поступит против чести, если откажется на ней жениться.

Казалось бы, обсуждать тут нечего. Но, глядя в полные надежды глаза мисс Дэнби, Макс вдруг скользнул взглядом ниже и неожиданно обнаружил, что у уродливого платья есть свои достоинства.

Возможно, по натуре мисс Дэнби не слишком изящна и нежна, но видневшаяся в низком декольте прекрасная округлая грудь являла собой воплощение женственности.

Тут чувства Макса пробудились, и в уме невольно пронеслись картины соблазнения мисс Дэнби... вот он целует ее в губы, а вокруг витает облако ароматов апельсинового дерева и жасмина... ласкает полные груди, которым слишком тесно в узком корсаже, играет с затвердевшими сосками, а она стонет от наслаждения...

Тут Макс приказал себе остановиться и снова посмотрел ей в глаза. Конечно, мисс Дэнби – удивительно дерзкая особа, но это не делает ее менее невинной. Она хотя бы представляет, о чем просит, требуя себя погубить?

Но вместо того, чтобы велеть девушке уйти, Макс спросил:

– Мисс Дэнби, вам известно, что нужно сделать, чтобы погубить репутацию?

Макс оказался прав – она мгновенно вспыхнула.

– Достаточно будет того, чтобы нас застigli наедине в компрометирующем положении. Судя по тому, что мне известно, у вас достаточно опыта в подобных делах. Главное – не заходите слишком далеко, я вовсе не желаю понести от вас.

Макс снова лишился дара речи от потрясения.

– Неужели девичья застенчивость вам вовсе не свойственна? – наконец спросил он.

– Увы, – весело согласилась мисс Дэнби. – Мама скончалась во время родов. Я – единственное дитя своего отца, и он воспитывал меня как сына, которого у него никогда не было.

В бриджах и сапогах мне намного удобнее, чем в платьях. – Бросив взгляд на свое отражение в стеклянной стене, Кэрлайн передернулась: – Особенно в таких, как это.

Макс ничего не мог с собой поделаться – он снова обратил взгляд на ее упругую, соблазнительную грудь. Здравый смысл призывал расстаться с барышней, прежде чем кто-то застигнет их здесь, и оба окажутся в ловушке. Но ему не давала покоя навязчивая мысль – скомпрометировать восхитительную мисс Дэнби будет весьма и весьма приятно.

– Некоторые детали вашего наряда мне весьма по душе, – тихо произнес Макс.

Он вовсе не собирался говорить этого вслух, но мисс Дэнби тут же проследила за его взглядом. Со вздохом прикрыла ладонью обнаженную грудь.

– Так и знала – придется набросить кружевную накидку! Как будто на этом платье и без того кружев не хватает!

Затененное декольте, проглядывавшее между ее пальцами, будило воображение еще сильнее. Сердце Макса забило быстрее. Прятать такую красоту под накидкой – настоящее преступление!

Желая избавиться от соблазна, Макс тряхнул головой и произнес:

– Судя по нашему разговору, у меня сложилось впечатление, что вы не любительница подобных платьев. Это леди Дэнби выбрала его для вас?

Кэрлайн снова рассмеялась. Смех был настолько весе-

лым и заразительным, что Макс сразу захотелось разделить с ней веселье.

– Нет, что вы, у мачехи прекрасный вкус. Она тоже считает это платье отвратительным. Но я наотрез отказывалась тратить время на поход по модным лавкам, вот мачеха и позволила мне покупать все, что захочу. Впрочем, мне так и не удалось уговорить ее на то платье из желто-зеленого шелка, которое меня страшно бледнило.

Макс был сражен наповал.

– Вы нарочно одеваетесь некрасиво? – удивленно спросил он.

Кэролайн взглянула на него свысока:

– Естественно. Я же сказала, что не желаю выходить замуж. Но платье – это еще не все, осталось добавить последний штрих.

Бросив на Макса озорной взгляд, мисс Дэнби достала из ридикюля очки и водрузила на нос. Ее темные глаза в увеличивающих стеклах были похожи на совиные. Макс даже попятился.

При виде его реакции мисс Дэнби расхохоталась.

– Не слишком привлекательно, правда? Разумеется, мачеха знает, что очки мне не требуются, поэтому носить их при ней я не могу. А жаль – эффект просто восхитительный! Даже самые упорные охотники за наследством отступают при виде барышни в вульгарном платье и гигантских очках. Однако надо не забыть про накидку. Если джентльмены будут

глазеть на мое декольте, очков никто не заметит.

Разве можно не глазеть на такое соблазнительное декольте, подумал Макс. Однако ухищрения мисс Дэнби были настолько забавны, что он тоже засмеялся.

– Неужели вам приходится прямо-таки отпугивать женихов?

Услышав в его тоне недоверие, Кэролайн чуть покраснела.

– Да, – просто ответила она. – Впрочем, я отдаю себе отчет, что мои чары здесь ни при чем. Папа потомственный аристократ, у нашей семьи прекрасные связи, да и приданое играет свою роль. Неужели сами не знаете? Вы же сын графа, разве вам не приходится исхитряться, чтобы не попасть в сети честолюбивых матерей и предприимчивых дочек?

Мисс Дэнби угадала.

– Верно, – не стал отрицать Макс.

– Значит, вы меня понимаете.

– Понимаю. Тем не менее, – с неподдельным сожалением продолжил Макс, – боюсь, совесть не позволяет мне губить репутацию девушки.

– Подумайте еще. Для меня это очень важно, я буду перед вами в неоплатном долгу.

При этих словах в Максе снова проснулся благородный рыцарь. Как раз это и погубило его в Вене. Казалось бы, неприятное происшествие должно было навсегда излечить его от стремления мчаться на помощь едва знакомым дамам.

Но, несмотря ни на что, мисс Дэнби ему понравилась. Ее

возмутительное предложение, подкупающая прямота вместе с обезоруживающей наивностью, поразительная находчивость – все это вызывало восхищение.

И все же Макс не желал связываться с девицей, с которой его объединяет только бессилие перед жизненными обстоятельствами.

– Простите, мисс Дэнби, ничем не могу помочь.

Будто не услышав – или не приняв – его отказа, мисс Дэнби продолжала смотреть на Макса все с той же отчаянной надеждой в глазах. Без нелепых очков глаза мисс Дэнби были восхитительного бархатного оттенка темного шоколада, а возле зрачков виднелась россыпь золотистых крапинок. Светлую кожу носа и щек покрывали веснушки – свидетельство, что их обладательница проводит много времени на свежем воздухе, объезжая лошадей своего отца. Темные кудри, выглядывавшие из-под огромного ярко-фиолетового чепца, в свете осеннего заката отливали медью.

С удивлением Макс понял, насколько эффективны отгаливающие уловки мисс Дэнби. На самом деле она была весьма привлекательной женщиной, чуть старше и намного красивее, чем ему показалось с первого взгляда.

Еще один повод не губить ее будущее – и не рисковать своим.

– Может быть, передумаете? – тихо спросила Кэролайн, прерывая раздумья Макса.

– Жаль вас огорчать, но... нет.

В первый раз присутствие духа покинуло мисс Дэнби. Плечи поникли, блеск в глазах потускнел, а с губ слетел настолько тихий вздох, что Макс его даже не услышал, а почувствовал.

Все эти признаки уныния заставили Макса ощутить острое раскаяние. Хотя разве можно раскаиваться, если поступаешь правильно? Но, прежде чем Макс начал колебаться, мисс Дэнби с неожиданной силой вцепилась в его плечи и решительно кивнула:

– Превосходно. Не стану больше докучать вам. Спасибо, что уделили время, мистер Рэнсли.

– Не стоит благодарности, мисс Дэнби, – ответил чистую правду Макс.

Когда мисс Дэнби повернулась, чтобы уйти, он невольно спросил, хоть это его и не касалось:

– И что же вы намерены делать теперь?

– Придется искать другой путь. Доброго дня, мистер Рэнсли.

Ответив на его поклон изящным реверансом, мисс Дэнби покинула оранжерею.

Макс слышал удаляющиеся звуки ее шагов и непонятно отчего чувствовал себя виноватым. Но не потому, что отказал ей в неразумной просьбе, а потому, что ничем не смог помочь.

Какая неординарная молодая женщина! Сразу видно, что отец воспитывал ее как сына. Мисс Дэнби обладала прямо-

той мужчины. Беззастенчивый взгляд, быстрая походка. И разочарование переживала, как мужчина. Как только поняла, что Макс не изменит решения, не стала терять время на тщетные уговоры. И не пустила в ход обычные женские уловки – не плакала, не дулась, не устраивала бурные сцены, пытаясь заставить его передумать.

Макс всегда гордился своим умением разбираться в людях. Но мисс Дэнби так хорошо играла роль вульгарно разодетой охотницы за мужчинами, что он далеко не сразу понял – на самом деле она весьма обаятельная женщина.

Впрочем, сама мисс Дэнби этого не осознавала. Казалось, она не отдавала себе отчета, что, дабы соблазнить мужчину, ей нужны вовсе не слова. Пышная грудь и пухлые губы – достаточно сильные аргументы.

Если бы мисс Дэнби проскользнула в оранжерею, застав его врасплох, прильнула к нему, прошептала свою просьбу ему на ухо, наклонилась так, чтобы великолепное декольте оказалось в нескольких дюймах от него... посмотрела зовущим взглядом... Все это в сочетании с опьяняющим ароматом жасмина заставило бы его забыть доводы рассудка и заключить ее в объятия.

При этой мысли Макса будто обожгло. Казалось, он уже чувствовал пальцами мягкость ее кожи. Давненько он все-таки не развлекался с женщиной. Макс вынужден был напомнить себе, что не втягивает в такие игры невинных девушек – даже тех, которые сами об этом просят.

Ах, если бы только она не была благородного происхождения и обладала хоть каким-то опытом в любовных делах! Макс представил, как проводит все оставшееся время своего визита в постели с мисс Дэнби, пробуждая к жизни дремавшую в ней страсть, обучая ее многообразному и прекрасному искусству любви.

Однако факт остается фактом – мисс Дэнби леди, а брак – слишком большая цена за двухнедельное удовольствие.

Макс вдруг в полной мере осознал, насколько нелепа ее просьба, и рассмеялся вслух. Да, нахальства мисс Дэнби не занимать! Вся эта история заставила его улыбнуться и позабыть о собственных огорчениях, а такое с ним в последнее время случалось крайне редко. Макс надеялся, что мисс Дэнби сумеет разрешить свою проблему.

И тут в ушах Макса прозвучали ее последние слова, и улыбка в ту же секунду исчезла с губ. Когда мисс Дэнби говорила, что будет искать другой путь, она имела в виду другой план? Или другого мужчину?

Хорошего настроения как не бывало. Макса мгновенно обдало холодом, словно он прыгнул в ледяные воды реки, где Алистер так любил рыбачить. Никто не воспримет просьбу мисс Дэнби всерьез... но только если речь идет о порядочном мужчине. Но Макс знал немало повес, которые воспользовались бы случаем и с охотой откликнулись на соблазнительное предложение. И уж они не стали бы останавливаться на полумерах.

А вдруг подобные негодяи есть среди гостей? Разумеется, Джейн и тетушка Грейс не стали бы приглашать человека, способного лишить невинности наивную девушку. Это единственное, на что можно было надеяться. Макс не сомневался, что мисс Дэнби проявит то же упорство и прямоту в общении с другим мужчиной.

Макс попытался убедить себя, что дела мисс Дэнби его не касаются, и следует выбросить из головы все мысли о ней, а также о ее восхитительном декольте. Но, несмотря на горькое разочарование в Вене, Макс не мог оставаться равнодушным, когда леди грозит опасность.

Конечно же он не собирался участвовать в ее диком плане – нет уж, благодарю покорно. Но пока Макс гостит в Бартонском аббатстве, не занятый ничем, кроме охоты, рыбалки с Алистером, чтения и размышлений о будущем, он может с безопасного расстояния проследить, чтобы мисс Кэролайн Дэнби ненароком не попала в беду.

Глава 4

Все еще мрачная после неудачного разговора с мистером Рэнсли, Кэролайн встала с рассветом, быстро надела тайком припрятанные сапоги и бриджи и потихоньку прокралась на конюшню, пока слуги не встали, чтобы разжечь огонь в каминах. Единственный, кто встретился Кэролайн, – сонный конюх, которого она разбудила, когда отправилась за седлом для Султана.

Вчера после ужина гости долго не ложились спать – увлеклись игрой в карты, поэтому Кэролайн была уверена, что сегодня все встанут поздно. Ранний выезд позволит ей кататься на Султана еще один лишний час, прежде чем придется вернуться в дом и облачиться в более подобающий для дамы наряд.

Когда Кэролайн вошла в стойло, Султан начал прядать ушами и тоненько заржал, затем стал обнюхивать ее карманы, надеясь на вкусное угощение. Кэролайн вывела коня во двор, дала ему кусочек яблока, быстро оседлала и направилась на луг, где позволила коню самому выбирать аллюр. Мерин с радостью пустился галопом. Быстрая скачка помогла Кэролайн успокоиться.

Она полностью отдалась несравненному восторгу стремительной езды. Наклонившись к шее могучего животного, Кэролайн ощущала полное единение с конем. Под стук ко-

пыт они летели вперед как стрела.

К сожалению, вскоре пришло время заканчивать прогулку. Похвалив Султана, Кэролайн заставила его замедлить бег. Теперь мысли ее вновь вернулись к неудавшемуся замыслу.

Все свои надежды Кэролайн возлагала на безумный план – быть погубленной. Только вчера она осознала, как рассчитывала на то, что ей удастся уговорить Макса Рэнсли, и тогда с проблемой брака будет покончено.

Впрочем, в глубине души, получив отказ, Кэролайн испытала облегчение. Мисс Кэрингдон назвала мистера Рэнсли «обаятельным», но дело тут было не только в обаянии. Кэролайн пришлось по душе его остроумие, однако, стоя перед ним, она ощутила нечто странное, словно бы он до нее дотрагивался. Это ощущение заставило Кэролайн нервничать, будто жеребенка, на которого в первый раз надели уздечку. Когда Макс спросил, знает ли она, что нужно сделать, чтобы скомпрометировать женщину, она покраснела, как дурочка. В голове тут же пронеслись картины – вот он привлекает ее к себе, и губы их соединяются. К счастью, Кэролайн смогла ответить дерзко и не выдала своего смущения, однако продолжала чувствовать, как Макс окидывает ее изучающим взглядом, под которым кожа будто вспыхивает пламенем.

Разговаривать с ним было совсем не так легко и просто, как с Гарри.

Возможно, поэтому Кэролайн всю ночь не могла уснуть

из-за самых разных мыслей. Ворочалась с боку на бок, перебирая в уме всех присутствующих джентльменов, которые смогли бы выступить заменой Максу Рэнсли.

Только у мистера Алистера была достаточно скандальная репутация, чтобы один разговор наедине с ним погубил ее репутацию. Пожалуй, Кэролайн могла бы попытаться убедить его, однако сомневалась, что он согласится сделать что-то настолько скандальное в доме родной матери.

Можно дождаться весны и встретиться с ним в Лондоне. И хотя Кэролайн была уверена, что ее погибшая репутация не причинит вреда близким, в разгар сезона риск значительно возрастает. Макс Рэнсли предупреждал ее об этом. Кэролайн вовсе не желала платить за доброту леди Дэнби и Юджинии, испортив светский дебют, которого сводная сестра ждала с таким нетерпением.

Последняя мысль снова вернула Кэролайн к гостям леди Рэнсли.

Если она не сумеет найти среди них подходящего кандидата, будущее представлялось Кэролайн беспросветной чередой светских сезонов – приемы, музыкальные вечера, партии в карты, балы и рауты, а вокруг толпятся мужчины, желающие присвоить ее состояние.

Есть ли какой-то другой способ избежать всего этого? Может, стоит все-таки написать Гарри и предложить ему заключить помолвку заочно? Но воспримет ли леди Дэнби подобное обязательство всерьез?

К тому времени, как они с Султаном пересекли поле и приблизились к леваде, Кэролайн так и не смогла найти выход из ситуации. Решив на время забыть о проблемах, Кэролайн начала пускать Султана разными аллюрами.

Направив коня рысцой, она подумала – вот бы все в жизни можно было так же легко контролировать!

Сонно моргая, Макс вскинул на плечо удочку и корзину для рыбы и последовал за Алистером в конюшни. В деревне кузен узнал, что клев в реке отменный, поэтому разбудил Макса еще до рассвета и потащил с собой ловить форель.

В дружеском молчании они брели к реке, и вдруг Алистер резко остановился.

– Вот это конь! В жизни таких не видел, – объявил кузен, указывая на леваду. – Не знаешь чей?

Макс взгляделся в даль. Грум ехал верхом на высоко вскидывавшем ноги гнедом коне, который и впрямь был великолепен. Мощная грудь, широкие плечи, блестящая шерсть. Двигался конь в безупречном размеренном ритме. Тут Макс-у тоже стало любопытно. Он ответил:

– Понятия не имею. И впрямь хорош.

– Грум не наш. Должно быть, конь принадлежит кому-то из маминых гостей. – Алистер рассмеялся. – Признаю, мне жаль кормить этих гостей-нахлебников, засевших у нас в доме, но всегда рад обеспечить всем необходимым такого чудесного коня.

– Этим занимаешься не ты, а тетушка Грейс.

– Не подумай, будто я считаю, что Джейн расточительна и не следовало звать столько гостей. Просто они все невыносимо скучны, да и время выбрано неудачно.

По крайней мере, одну гостью скучной точно не назовешь, подумал про себя Макс. Улыбнулся, вспоминая разговор с мисс Дэнби – вот она с озорной улыбкой смотрит на него, а глаза за стеклами очков кажутся непомерно огромными. Вот объясняет, что задача уродливого красновато-коричневого платья – скрывать ее прелести. И как манили округлые груди, дразняще выглядывающие из низкого выреза...

Макса с неожиданной силой охватило желание. Напомнив себе, что соблазнение мисс Дэнби в его планы никак не входит, Макс заставил себя отвлечься и снова обратил взгляд на коня, исполнявшего совсем уж диковинные фигуры.

Наконец грум остановил коня и что-то зашептал ему на ухо – видимо, заслуженные похвалы. Выпрямившись, он направил коня рысцой к конюшням.

– Вот бы посмотреть поближе, – произнес Алистер. – Если срежем путь, доберемся до конюшен одновременно с наездником.

Макс кивнул, и кузены зашагали в другую сторону. Алистер оказался прав – после нескольких минут быстрой ходьбы они вышли из-за деревьев как раз в тот момент, когда с ними поравнялся всадник.

Встревоженный неожиданным появлением людей, конь

заржал и встал на дыбы. Однако грум быстро сумел его успокоить.

– Простите, что напугали вашу лошадь, – проговорил Алистер. – Мы только что наблюдали за вами и пришли в полный восторг.

Макс уже собирался присоединиться к кузену и тоже выразить свое восхищение, но перевел взгляд с коня на седока и онемел. Потрясенный, он увидел, что «грумом» оказалась мисс Кэролайн Дэнби.

Алистер, у которого по части женского пола глаз был острый, тоже успел заметить, что перед ними дама.

– Черт возьми! Женщина! – шепнул он Максу, мгновенно сорвал с головы шляпу и поклонился. – Доброе утро, мисс. Ваш конь просто великолепен!

Мисс Дэнби встревоженно переводила взгляд с Алистера на Макса. Узнав последнего, она мучительно вспыхнула.

– Вот мачеха разозлится, – вздохнула она, будто говоря сама с собой. Однако признав, что бежать поздно, ответила на приветствие кивком.

– Доброе утро, мистер Рэнсли.

Алистер приподнял брови, вопросительно переводя взгляд с мисс Дэнби на Макса и обратно, затем жестом попросил Макса представить знакомую. Смирившись с неизбежным, Макс проговорил:

– Мисс Дэнби, позвольте представить моего кузена, хозяйина этого поместья, мистера Алистера Рэнсли.

Лицо мисс Дэнби приобрело печальное выражение.

– Наша встреча так некстати. Я надеялась вернуться, пока все будут спать. Может быть, притворимся, будто вы меня не заметили?

– Не волнуйтесь, мисс Дэнби, – возразил Макс. – Мы тоже не должны были попадаться вам на глаза. Пусть эта неожиданная встреча останется нашим маленьким секретом.

Кэролайн улыбнулась:

– В таком случае очень рада знакомству, мистер Рэнсли.

– А я не просто рад, а счастлив, мисс Дэнби, – ответил Алистер. Он уже окидывал взглядом ее фигуру.

Макс с трудом сдержался, чтобы не отвесить кузену оплеуху. Раньше он наивно считал, будто ничто не может подчеркнуть женские формы так, как шелковое платье из тонкой ткани с низким декольте. Однако в мужском костюме мисс Дэнби выглядела на редкость соблазнительно.

Узкие бриджи облегали стройные бедра и упругие ягодицы, а сапоги для верховой езды подчеркивали безупречную форму лодыжки. У рубашки под твидовым жакетом был распахнут ворот. Галстука мисс Дэнби не надела, словно нарочно выставив напоказ лебединую шею и притягательные ямочки под шеей и ключицами. А уж при одной мысли о груди... Во время скачки из-под кепи выбились несколько прядей темных блестящих волос, и теперь влажные, спутанные кудри прилипли к лицу и шее. Макс сразу подумал, что она выглядела бы точно так же, откинувшись на подушки после

приятной ночи любви.

Лихорадочный блеск в глазах Алистера свидетельствовал о том, что кузен воображал примерно ту же картину.

– Конечно, я вам доверяю, однако мне пора. Нужно еще успеть одеться как подобает, – проговорила мисс Дэнби, возвращая Макса из мира страстных фантазий на землю. – Доброго дня, джентльмены.

– Подождите, мисс Дэнби, – окликнул ее Алистер. – Мы только что вышли из дому, и все там еще спали крепким сном. Прошу, задержитесь хоть на секунду. Очень хотелось бы расспросить вас о вашем скакуне. Вы его сами обучили?

Мисс Дэнби все оглядывалась на конюшни, явно желая поскорее уйти, но интерес Алистера явно обрадовал ее. Оживившись, мисс Дэнби стремительно повернулась к нему:

– Да. Султан – самый многообещающий из наших четырехлеток. Эту породу вывел мой отец – скрестил кливлендскую гнедую с арабской породой для выносливости, а еще с ирландской чистокровной, чтобы кость была крепкой. Он очень послушный и легко обучаемый. Из Султана могла бы получиться замечательная охотничья или военная лошадь... Однако я уже решила, что не смогу с ним расстаться.

– Неужели ваш отец – тот самый сэра Мартин Дэнби, который основал конюшни Дэнби?! – воскликнул Алистер. Мисс Дэнби кивнула, и он продолжил: – Неудивительно, что у вас такой чудный конь. Помнишь, Макс? Мэннингтон привез пару лошадей сэра Мартина на полуостров. Одна лучше дру-

гой.

– Лорд Мэннингтон? – переспросила мисс Дэнби. – Ах да, припоминаю. Это он купил Алладина и Персиваля. Оба ничуть не хуже Султана, мать у них одна, а вот у производителя арабской крови было побольше. Приятно слышать, что лорд остался ими доволен.

– Мэннингтон говорил, что несколько раз скорость и выносливость ваших коней спасали ему жизнь, – ответил Алистер. Затем посмотрел на мисс Дэнби так, будто только сейчас разглядел, и прибавил: – Вижу, вам многое известно о работе отца.

– Я помогала ему с тех пор, как села на своего первого пони, – с гордостью объявила мисс Дэнби. – Ухаживала за жеребьями, вела племенную книгу, занималась учетом продаж. Папе больше нравилось заниматься самими лошадьми, а не цифрами.

На лице Алистера отразилось сочувствие.

– Должно быть, для вас очень тяжело было потерять отца. Примите мои соболезнования.

Плотно сжав губы, Кэролайн отрывисто кивнула. Алистер продолжил:

– Для конюшен это тоже огромная потеря. Кто занимается ими сейчас?

Я, ответила мисс Дэнби, гордо вскинув подбородок. – Папа хорошо меня обучил, я знаю все о разведении лошадей, о том, когда нужно отлучать жеребенка от матери, как объ-

ездить годовика и обучить двухлетка. – Вид у нее стал еще более гордый. – Конюшни Дэнби для меня – смысл жизни. Однако... – мисс Дэнби указала на удочки на плечах у кузенов, – не смею задерживать вас и лишать удовольствия от хорошей рыбалки.

Мисс Дэнби направила коня в сторону конюшни, затем остановилась.

– Я ведь могу рассчитывать на ваше молчание?

– Разумеется, – заверил Алистер.

Коротко кивнув на прощание, мисс Дэнби пришпорила гнедого и унеслась прочь. Макс с неудовольствием отметил, что Алистер, черт его побери, тоже следит за тем, как аппетитные ягодицы мисс Дэнби поднимаются и опускаются над седлом.

Как только девушка скрылась из вида, Алистер с улыбкой повернулся к Максусу:

– Любопытно. В первый раз вижу, чтобы ты робел в присутствии женщины. Я-то думал, ты в глубокой печали, оплакиваешь погибшую карьеру. А ты вместо этого решил поддержать репутацию повесы и нашел себе аппетитную крошку.

Макс едва сдерживал гнев.

– Позволь напомнить, – напряженно проговорил он, – что эта «аппетитная крошка» – гостья твоей матери и к тому же невинная девица.

– Ты уверен? Насчет невинности? – Алистер недоверчиво

покачал головой. – Видел, как она скачет в мужском седле, да еще и в этих облегающих бриджах! Поверить не могу – как это я сразу не разглядел, что передо мной женщина? Правду говорят – видишь только то, что ожидаешь. А вообще-то она блестящая наездница. Какая посадка, а как она держала поводья! – Рассмеявшись, Алистер прибавил:

– С радостью покатал бы ее на своем жеребце.

Охваченный яростью, Макс замахнулся на кузена удочкой:

– Замолчи! Ты оскорбляешь леди!

– Приберегаешь ее для себя? – спросил нисколько не раскаявшийся Алистер. – Разве я виноват, что в голову лезут непристойные мысли, когда сама она расхаживает, выставив напоказ стройные ножки? Мы не одни ее заметили. – Алистер указал на противоположную сторону поля. – Смотри, как этот тип на нее пялится.

Поглядев в ту сторону, Макс прищурился – солнце так и било в глаза.

– Кто это?

– Откуда мне знать? Должно быть, кто-то из покупателей на нашей ярмарке невест. Среди этих господ ни одного настоящего мужчины нет – сплошные надушенные щеголи, – с презрением бросил Алистер. – А эта девица... значит, она из порядочных?

– Мне это доподлинно известно.

– Выходит, ты хорошо ее знаешь?

Понимая, что объясняться придется, но не желая раскрывать слишком много – уж о скандальном предложении мисс Дэнби наверняка следовало умолчать, – Макс поведал Алистеру сокращенную версию разговора в оранжерее.

– Как на ней сидят эти бриджи! Готов поспорить, в постели она была бы хороша! – воскликнул Алистер, отмахиваясь от Макса, прежде чем тот снова пошел в атаку. – Да не кипятись ты, я уже понял – она не из таких. Мисс Дэнби – леди, хотя, увидев ее в подобном наряде, подумать можно всякое. Если мачеха всерьез намерена выдать падчерицу замуж, вся затея рискует оказаться под угрозой. Представляешь, что начнется, стоит всем узнать, что она разъезжает на коне в мужском костюме? Впрочем, многих это не остановит – любой был бы рад приручить такую кобылку, да еще заполнить в придачу конюшни Дэнби.

– Этого она и боится. Мисс Дэнби не желает выходить замуж, опасаясь потерять свое дело.

Алистер кивнул:

– Пожалуй, ее можно понять. Кто же захочет передавать превосходные конюшни в руки какому-нибудь тупоумному недотепа, который не то что с конем – со щенком не управится?

– Досадно видеть, как все, над чем человек неустанно трудился десять лет, переходит к другому. Возможно, дело и во все погибнет, а она ничего не сможет поделать.

Алистер бросил на него пристальный взгляд, как будто по-

нял, что сейчас Макс говорил скорее не о мисс Дэнби, а о себе.

– Что ж, пожелаем ей удачи. Ничего не скажешь, оригинальная девица. Но безусловно привлекательная, даже и без приданого. А теперь пойдем, иначе не успеем к завтраку.

С этими словами Алистер направился к дому.

Задержавшись на секунду, Макс поглядел на мужчину с той стороны поля. Тот зашагал в сторону конюшни. Надо бы разузнать, кто он такой. И не сводить глаз с мисс Дэнби.

Глава 5

После чрезвычайно удачной рыбалки Макс и Алистер отнесли форель на кухню, чтобы повариха успела приготовить ее к завтраку. После чего Алистер отправился переодеваться, Макс же остановился у дверей тетушкиной комнаты.

Во время рыбалки оба молчали. Макс думал вовсе не об улове, а о необычной гостье миссис Рэнсли. Он вынужден был признать, что сосредоточиться на трудной ситуации, в которую попала девушка, было весьма и весьма нелегко – отвлекали воспоминания о ее заразительном смехе, соблазнительном декольте и провокационном подпрыгивании в седле.

Вероятно, тетушке Грейс его вопросы покажутся подозрительными, но, пока Алистер занят, почему бы не рискнуть? Если Макс узнает, что все джентльмены среди гостей – образцы чести и порядочности, он больше не будет тревожиться за мисс Дэнби и вовсе перестанет о ней думать.

Приняв решение, Макс постучал в дверь, и тетушка пригласила его войти.

– Макс! Какой приятный сюрприз! – воскликнула мгновенно просиявшая миссис Рэнсли. – Может, выпьешь со мной шоколада или предпочитаешь кофе? Признаюсь, мне ужасно стыдно, я совсем не уделяю тебе внимания.

– Чепуха, – отмахнулся Макс. – К сожалению, кофе вы-

пить не успею, я к вам ненадолго. Мы с Алистером только что с рыбалки, боюсь замарать ваш великолепный диван. Вот видите, мы с ним прекрасно находим себе развлечения сами.

Тетушка Грейс покраснела.

– Очень ценю твое... понимание. Поверь, для меня эта ситуация не менее досадна, чем для тебя! И что же, неужели тебе навсегда придется оставить дипломатическую службу?

– Есть кое-какие идеи, но пока следует переждать – пусть папин гнев уляжется. Сами знаете, у него достаточно влияния, чтобы задавить любую мою инициативу на корню.

– Джеймс в своем репертуаре! – воскликнула миссис Рэнсли. – Спора нет, твой отец блестящий оратор и опытный политик, но иногда он ведет себя ужасно неразумно и упрямится! Так бы и задала ему хорошую трепку!

Сочувствие тетушки было приятно Макс, однако он предпочел бы поскорее закрыть досадную тему о своих загубленных перспективах.

– Вообще-то я зашел не для того, чтобы поговорить о своих планах, – начал Макс. – Как проходит праздник? Удалось Джейн связать кого-нибудь священными узами? Нашелся ли идеальный жених для Лиссы?

– Фелисити все очень нравится, и я этому рада, но замуж ее выдавать пока рановато! У некоторых гостей, кажется, что-то намечается, хотя пока трудно судить с уверенностью.

Стараясь говорить небрежным тоном, Макс произнес:

– Кстати, случайно встретил одну из ваших юных леди. Не

бойтесь, мы просто поговорили, совсем недолго, – поспешно прибавил Макс, заметив, что глаза тетушки испуганно округлились. – Она забежала в оранжерею, а я как раз там сидел. Сказала, что прячется от какого-то ухажера. Необычная барышня.

Тетушка Грейс рассмеялась:

– О боже! Должно быть, это была мисс Дэнби! Бедняжка Диана! Ее мачеха, миссис Дэнби, моя старая подруга. Она уже не знает, что делать с Кэролайн. Возможно, за время короткой встречи ты этого не заметил, однако мисс Дэнби уже... много лет.

Если бы Макса попросили описать Кэролайн, ему бы и в голову не пришло сказать, что ей «много лет».

– Признаюсь честно, мне так не показалось, – сказал он истинную правду.

– Ее светский дебют должен был состояться давным-давно, – продолжила тетушка. – Но мисс Дэнби – единственная дочь овдовевшего отца. Теперь, когда мой младший ребенок вот-вот покинет дом, прекрасно понимаю, почему мистер Дэнби не хотел терять ее. Однако у девушки богатое наследство, и Диана надеется отыскать для нее подходящего жениха, хотя в двадцать пять надежды на это мало.

– Вы так говорите, будто она древняя старуха.

– Для благородной, хорошо обеспеченной девушки оставаться незамужней в таком возрасте – в высшей степени необычно, – покачала головой тетушка. – Казалось бы, в та-

кой ситуации любая приложила бы все усилия, чтобы пойти под венец, но нет! Наоборот! Кажется, она умная девушка, но ужасно застенчивая – слова не вымолвит! А если и начинает говорить, то рассуждает только про охоту да про собак. И это еще не самое худшее. Конечно, некрасиво обсуждать гостей у них за спиной, но у мисс Дэнби просто кошмарный вкус. Ты у нас знаток по части одежды. Должно быть, обратил внимание, какое на ней было вульгарное платье?

– Обратил, – сухо ответил Макс. Но я больше смотрел на декольте, чем на отделку. – Значит, среди гостей для нее женихов не нашлось?

– Я возлагала большие надежды на лорда Стэнтсона. Знаток лошадей, солидный мужчина, в годах. Я надеялась, он придется ей по душе. – Заметив, как Макс вскинул брови, миссис Рэнсли прибавила: – Многие молодые леди предпочитают вверить свое будущее надежному пожилому джентльмену. Все же лучше, чем рисковать, связываясь с молодыми повесами! А среди наших гостей есть и такие. Кажется, мистер Хеншоу пытается за ней ухаживать, хотя, вынуждена признать, – прибавила тетушка, – она пока не отдала предпочтения ни одному из гостей.

Хеншоу! Так вот кто наблюдал за мисс Дэнби, понял Макс.

Тетушка Грейс вздохнула.

– Леди Дэнби надеется пристроить падчерицу до того, как у ее родной дочери Юджинии весной состоится дебют. Иначе

шансы бедной девушки сократятся многократно, ведь сводная сестра наверняка ее затмит – Юджиния Уитман богатством не уступает мисс Дэнби, но при этом намного моложе, остроумнее и красивее.

С этим Макс был совершенно не согласен. Слова тетушки возмутили его, но потом он вспомнил, сколько трудов приложила мисс Дэнби, чтобы создать о себе как раз такое негативное впечатление.

– Если у нее и впрямь нет ни желания, ни склонности к светской жизни, почему бы мачехе попросту не оставить девушку в покое? Пускай остается в Дэнби-Лодж и занимается своими лошадьми.

– Ну, должна же она выйти замуж, – ответила миссис Рэнсли. – Что ж ей еще делать? К тому же она очень, очень богата.

– Да, это многое объясняет. Вот почему джентльмены увииваются за девушкой, которая не дает им к этому никакого повода.

Макс несколько приободрился, но потом припомнил кое-что такое, что заставило его нахмуриться.

Последние несколько лет Макс состоял на военной службе и в Лондоне бывал редко, однако смутно припомнил, как в столичных клубах обсуждали типа по фамилии Хеншоу, который только и знает, что выискивать богатых наследниц.

– Значит, этот Хеншоу – альфонс?

Тетушка Грейс покраснела.

– Я бы не назвала его таким низменным словом. Мистер Хеншоу из очень хорошей семьи, он добропорядочный джентльмен. Ну а в том, что он желает найти обеспеченную невесту, ничего зазорного не вижу.

Выходит, и вправду альфонс, решил Макс.

– И что же, он единственный ухажер мисс Дэнби?

Тетушка внимательно поглядела на него:

– А почему ты спрашиваешь, тебе приглянулась эта юная леди?

– Разве мисс Дэнби похожа на женщину, которая может заинтересовать меня? – ответил вопросом на вопрос Макс, чувствуя себя виноватым за то, что пренебрежительно отозвался о женщине, которой на самом деле восхищается.

К счастью, девушки, за которыми Макс ухаживал раньше, были признанными красавицами. Огонек надежды, промелькнувший было в тетушкиных глазах, угас.

– Нет, – согласилась она.

– Просто она показалась мне необычной.

Тетушка Грейс печально рассмеялась.

– Что правда, то правда! Бедняжка леди Дэнби! Разве можно ей не посочувствовать?

Разузнав все, что хотел, Макс счел за лучшее откланяться, пока тетушка не начала подбирать невесту для него.

– Не смею вам больше мешать. Должно быть, повариха уже приготовила рыбу.

– В таком случае приятного аппетита. Я так рада, что ты

заглянул. Надеюсь, ты удержишься и после отъезда гостей, чтобы мы смогли пообщаться как следует. С Фелисити и Джейн, например, ты и двумя словами не перемолвился.

– Разумеется, с удовольствием.

– Ну что ж, до свидания, мой дорогой.

Макс поцеловал тетушке руку.

– Приятного дня.

Откланявшись, Макс направился в сторону студии, которую они с Алистером превратили в свою собственную гостиную. По дороге он обдумывал все, что узнал от тетушки Грейс.

По ее словам выходило, что ни Стэнтсон, ни Хеншоу в своих ухаживаниях далеко не продвинулись. Если тетушка Грейс права на их счет, и оба мужчины действительно джентльмены, беспокоиться не о чем. Можно расспросить Алистера, что ему о них известно – просто на всякий случай. И если ничего порочащего двух ухажеров не обнаружится, у Макса не будет ни малейших оснований тревожиться за судьбу мисс Дэнби.

Но хотя, как Макс и сказал тетушке, эта леди была совершенно не похожа на женщин, которые ему обычно нравились, он вынужден был признаться себе, что почувствовал сожаление при мысли о расставании с ней. Мисс Дэнби была как глоток свежего воздуха в этом скучном и удручающе предсказуемом женском царстве.

Несколько дней спустя, пока Алистер занимался делами поместья, Макс вновь отправился в ту самую оранжерею скоротать время за чтением.

В этот день солнечные лучи не озаряли тропические растения, однако после утреннего дождя траву будто обволакивала легкая дымка, от которой зелень деревьев, кустов и ползучих побегов казалась серой. Приятно было сидеть в теплой, хорошо отапливаемой оранжерее, слушать шорох покачивающихся пальмовых листьев и папоротников и вдыхать экзотический аромат цитрусовых и жасмина.

Прошлым вечером Алистер сообщил, что полковник бывшего полка Макса только что вернулся из Парижа. Алистер посоветовал Максиму поговорить с ним о новом месте службы. Совет был разумный, и Макс намеревался ему последовать. Хорошая новость, а также окружающие красота и покой подняли Максиму настроение. Теперь он чувствовал, что не все еще потеряно, надо только набраться терпения и проявить упорство.

Макс сидел на скамейке, увлеченный книгой, как вдруг почувствовал неизвестно откуда взявшийся аромат лаванды. В тот же самый момент женский голос удивленно ахнул, и Макс вскинул голову. В нескольких ярдах от него замерла в нерешительности мисс Дэнби.

Макс сразу насторожился, но девушка тут же попятилась: – Ради бога, простите, мистер Рэнсли! Не хотела вас беспокоить!

– Значит, вы пришли сюда не потому, что надеялись меня встретить? – спросил Макс, поддразнивая ее.

– Нет-нет! Ни за что не посмела бы навязывать вам свое присутствие, сэр. Моя сводная сестра Юджиния очень подружилась с вашей кузиной Фелисити, и та сказала ей, что вы с мистером Алистером уехали на весь день.

– Выходит, вы не искали встречи со мной? – Макс картинно прижал руку к сердцу. – Какой удар по моему самолюбию!

На секунду мисс Дэнби озабоченно нахмурилась, но потом уловила его ироничный тон и улыбнулась:

– Думаю, ваше самолюбие не слишком пострадало. Когда я обещала оставить вас в покое, я говорила совершенно искренне. А теперь удаляюсь, можете вернуться к своей книге.

Да, так и надлежало поступить... Но Макс не хотелось, чтобы мисс Дэнби уходила так быстро.

– Раз вы уже отвлекли меня, может быть, останетесь еще ненадолго, мисс Дэнби?

Та вскинула брови:

– Желаете обсудить со мной еще что-нибудь, что потом придется хранить в секрете?

Макс улыбнулся, радуясь, что она чувствует себя в его обществе достаточно легко, чтобы шутить.

– Вы угадали. Прошу вас, присаживайтесь.

Макс сделал приглашающий жест... и вдруг задержал дыхание, надеясь, что она сейчас не просто сядет на скамейку, а придвинется к нему. Пульс у Макса ускорился, все чувства

обострились – так на него подействовала ее близость. Лишнее доказательство, что неразумно было просить ее остаться. Но Макс только отмахнулся от разумных доводов.

Мисс Дэнби опустилась на скамейку рядом с ним, грациозно расправив юбку. Макс глубоко вдохнул пьянящий аромат лаванды. Должно быть, это мыло. Мисс Дэнби не похожа на девушку, которая пользуется духами. Погода была сырая и прохладная, поэтому мисс Дэнби с ног до головы завернулась в плащ. Не было видно ни очередного уродливого платья, ни, увы, прекрасной груди. Зато Макс получил возможность рассмотреть вблизи ее изящное, тонкое лицо, мягко сияющую кожу, идеальной формы ушко, обрамленное роскошными локонами цвета меди, выбивающимися из-под шляпы. Мисс Дэнби поглядела на него снизу вверх, и Макс мгновенно утонул в этих удивительных глазах. Золотые крупинки мерцали в темной бархатистой глубине.

Полные, великолепно очерченные губы явно были естественного цвета, ни к каким косметическим средствам мисс Дэнби не прибегала. Интересно, каковы ее губы на вкус – как вино, как яблоко, как мята?

Скажи что-нибудь – напомнил себе Макс и поспешно отпрянул, заметив, что невольно наклонился к ней. Ну почему эта молодая женщина – хорошенькая, конечно, однако не красавица – будит в нем такую страсть?

– Ну и как обстоят ваши дела? – наконец выдавил Макс. Мисс Дэнби презрительно фыркнула, поджав восхити-

тельные губы. Макс безумно захотелось поцеловать милые ямочки на ее щеках.

– Боюсь, неважно. Впрочем, этого следовало ожидать. Такое впечатление, что все мужчины – по крайней мере те, кого пригласила ваша тетушка, – настоящие джентльмены, – бросив на него озорной взгляд, ответила мисс Дэнби. – Я рассмотрела все варианты, но кое-кто из них настойчиво ухаживает за другими леди. За мной же ухаживают двое, но, даже если заставлю их себя скомпрометировать, оба всенепременно женятся. Есть и дополнительная трудность – присутствие леди Мелросс. Подозреваю, леди Кэрингдон нарочно ее позвала. Если какой-нибудь джентльмен пожелает уединиться с юной леди, он будет немедленно разоблачен. Если, конечно, не скроется с места преступления, бросив барышню на произвол судьбы. – Мисс Дэнби вздохнула. – Как раз такой джентльмен мне и нужен!

– Леди Мелросс – совершенно несносная особа, жить не может без сплетен, – с чувством произнес Макс.

Она первая раструбила на весь высший свет о его позоре – Макс еще даже приехать не успел. А потом рассказала всем и каждому, что отец от него отказался. Леди Мелросс вообще-то любила посудачить о чужих неудачах, но Макс казалось, что его промахи она смакует с особым злорадством.

Если он когда-нибудь займет высокий пост в правительстве, то первым делом распорядится, чтобы, когда он куда-то соберется, ее имя вычеркивали из списков приглашенных.

Мисс Дэнби рассеянно барабанила пальцами по скамейке.

– С радостью вышла бы замуж за своего коня. Он самый интересный представитель мужского пола из всех присутствующих – не считая вас, разумеется. И это несмотря на то, что Султан был... э-э... лишен главных признаков мужественности.

От неожиданности Макс резко хохотнул и покачал головой:

– Непривычно слышать подобное от леди.

Мисс Дэнби пожала плечами:

– На самом деле никакая я не леди. Жаль, что некоторые настойчивые джентльмены не понимают, что супруга из меня получится прескверная.

Вдыхая легкий аромат лаванды, Макс подумал, что по крайней мере с одной обязанностью жены мисс Дэнби наверняка справилась бы безупречно.

Однако, не дав ходу неподобающим мыслям, Макс обратился к более безопасной теме:

– Вы совершаете выездку каждое утро?

– Да.

– В бриджах и сапогах?

И вновь неуместные фантазии!

– К сожалению, нет. Случай с вами и вашим кузеном показал мне, что следует быть осторожнее. Я до сих пор выезжаю рано утром, но избежать чужого общества становится все труднее. Лорд Стэнтсон все предлагает мне совершать

утренние прогулки вместе с ним, однако, когда я отказываюсь, не настаивает. Он джентльмен, но, как я слышала, приехал сюда специально, чтобы найти вторую жену. Я не жажду занять вакантное место, поэтому стараюсь его не поощрять. – Презрительно сморщив нос, мисс Дэнби продолжила: – А мистера Хеншоу и поощрять не нужно. Избавиться от него решительно невозможно! Последние два дня просто преследует меня, хоть я и твержу, что предпочитаю кататься верхом в одиночестве. Как прикажете заниматься с Султаном, когда этот мистер Хеншоу все время меня отвлекает? – На секунду мисс Дэнби замерла, глядя на стеклянную стену оранжереи, затем передернула плечами: – Заметьте, я была одета в самую обычную амазонку, однако этот тип не сводил с меня глаз. Да еще с таким видом, будто я пудинг или другое какое лакомство, которым он намерен закусить.

Макс нахмурился. Даже если мисс Дэнби надевала амазонку во все остальные дни, в тот раз, когда за ней наблюдал Хеншоу, на ней был мужской костюм. Насколько хорошо он ее рассмотрел? Наверняка оценил пышные формы, которые они с Алистером так пристально разглядывали.

Если так, то Макс вполне мог его понять. Однако этот факт не умалял желания избить Хеншоу как следует за то, что причинил мисс Дэнби неудобство.

– Настаивал, что хочет прокатиться вместе со мной, хотя было очевидно, что я работаю, а он меня отвлекает, – продолжила мисс Дэнби. – В жизни не видела, чтобы кто-то так

плохо держался в седле! Теперь выезжаю еще раньше, лишь бы не столкнуться с ним.

– О его способностях наездника судить не могу, однако имел удовольствие созерцать его, мягко говоря, вычурные наряды. Должно быть, портные на них уже целое состояние нажили.

Мисс Дэнби рассмеялась.

– Да, следит за модой, словно девица. Казалось бы, человека, который настолько равнодушен к одежде, должны были отпугнуть мои ужасающие платья, но ничто не может смутить этого господина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.